

Учредитель
ФГБОУ ВПО «Бурятский государственный университет»

В Е С Т Н И К
БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

2015. Вып. 4

Журнал издается с 2012 года Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-48531 от 06 февраля 2012 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Текст печатается в авторской редакции

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д. Д. Цыренов, канд. экон. наук
(главный редактор) (г. Улан-Удэ)
В. Л. Макаров, д-р физ.-мат. наук,
академик (г. Москва)
П. А. Минакир, д-р экон. наук, ака-
демик (г. Хабаровск)
А. И. Татаркин, д-р экон. наук,
академик (г. Екатеринбург)
Г. Баттувшин, д-р наук, профессор
(Монголия, Монгольский государ-
ственный университет науки
и технологий)
М. Эль-Ходири, д-р наук, профессор
(США, Канзасский университет)
Н. И. Атанов, д-р экон. наук, профес-
сор (г. Улан-Удэ)

Е. Н. Ванчикова, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
Е. А. Малышев, д-р экон. наук,
профессор (г. Чита)
Н. И. Мошкин, д-р тех. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
В. С. Мхитарян, д-р экон. наук,
профессор (г. Москва)
В. А. Плотников, д-р экон. наук,
профессор (г. Санкт-Петербург)
В. С. Потаев, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
Л. Р. Слепнева, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)
О. Д. Хайхадаева, д-р экон. наук,
профессор (г. Улан-Удэ)

Ответственный за выпуск
И. С. Мункуева, канд. экон. наук

✉ АДРЕС РЕДАКЦИИ
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Ранжурова, 5

✉ АДРЕС ИЗДАТЕЛЯ
Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Смолина, 24а

☎ 8(3012)21-37-44, ier-bsu@mail.ru

☎ 8(3012)21-95-57, riobsu@gmail.com

© Бурятский госуниверситет, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Цыренов Д. Д.</i> К вопросу о пространственной дифференциации инновационной системы России..	5	<i>Бадлуева М. П.</i> Креативный потенциал территории как фактор развития туристической сферы региона.....	50
<i>Wang Xiao Chun, Sanzhina O.P.</i> Development trends of Chinese economy.....	15	<i>Мхитарян В. С., Ванчикова Е. Н.</i> Прогнозы в системе регионального управления: цели и задачи.....	62
<i>Балханов А. М., Былков В. Г.</i> Трудовые ресурсы в системе конкурентных отношений регионов.....	21	<i>Лосева А. Ю.</i> Анализ эффективности высшего образования в Республике Бурятия.....	70
<i>Хайхадаева О. Д., Руоттинен Т.</i> Как работает модель Тибу в условиях Сибири.....	28		
<i>Цыренов Д. Д., Чиков М. В.</i> Анализ образовательного потенциала и его связь с характеристиками рынка труда Республики Бурятия..	36		

CONTENTS

<i>Tsyrenov D. D.</i> To the question of spatial differentiation of the Russian innovation system.....	5	<i>Badlueva M. P.</i> Creative potential as a factor in the territory of the region tourist services.....	50
<i>Wang Xiao Chun, Sanzhina O. P.</i> Development trends of Chinese economy.....	15	<i>Mkhitaryan V. S., Vanchikova E. N.</i> Forecasts in the regional management: goals and objectives.....	62
<i>Balkhanov A. M., Bilkov V. G.</i> Human resources in the competitive relations of regions.....	21	<i>Loseva A. Yu.</i> Analysis of the effectiveness of higher education in the Republic of Buryatia.....	70
<i>Khaykhadaeva O. D., Ruottinen T.</i> How the Tiebout model works in Siberia.....	28		
<i>Tsyrenov D. D., Chikov M. V.</i> An analysis of the educational potential and its relation with the characteristics of the labor market of the Republic of Buryatia.....	36		

TO THE QUESTION OF SPATIAL DIFFERENTIATION OF THE RUSSIAN INNOVATION SYSTEM

Global changes in the production technologies of goods and services are connected with the development of the innovation system. Spatial differentiation plays an important role for the Russian Federation. It is associated with the inhomogeneous distribution of economic activity and the historically formed structure of the economy, which ultimately determine the inhomogeneity of the economic space and in the spatial differentiation of the innovation system as well. A presented method for evaluating and analysing the structure of the innovation system by region confirms a significant inhomogeneity of the Russian Federation subjects in terms of expenditures on technological innovations of organizations. The article presents the application areas of statistical tools for levelling the impact of economies of scale of the regions with excess expenditures. We proposed measures aimed at overcoming adverse conditions and barriers for the transition of the national economy to the knowledge-model within the innovation system.

Keywords: innovation system, knowledge economy, post-industrial society, spatial differentiation.

Д. Д. Цыренов

К ВОПРОСУ О ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Глобальные изменения, происходящие в технологиях производства товаров и оказания услуг, связаны с развитием инновационной системы. Важную роль для Российской Федерации играет пространственная дифференциация, связанная с неравномерностью размещения экономической деятельности, исторически сложившейся структурой экономики, которые, в конечном счете, и определяют неравномерность экономического пространства, в том числе в пространственной дифференциации инновационной системы. Изложенная методика оценки и анализа структуры инновационной системы в разрезе регионов подтверждает существенную неоднородность субъектов Российской Федерации по объему затрат на технологические инновации организаций. В статье представлено приложение статистического инструментария для нивелирования влияния эффекта масштаба регионов со сверхрасходами. Предложены меры преодоления негативных условий и барьеров для перевода национальной экономики на знаниевую модель в рамках инновационной системы.

Ключевые слова: инновационная система, экономика знаний, постиндустриальное общество, пространственная дифференциация.

Modernization and innovation development are crucial directions, the directions that determine changes in the socio-economic system of the Russian Federation. It is the state of the innovation system that determines the efficiency of the national economy, creates potential possibilities and determines long-term horizons of growth and development of the region' economy at the regional level. The potential of the innovation system becomes a determining factor in the creation of new and

unique products and services, technologies and management practices, which in turn serves as a basis for increasing the competitiveness of economic subjects. [7]

The development of an innovative system is associated with social and economic development of the society, features of the demographic situation in the country. Development and implementation of measures aimed at improving the innovation system should be based on the analytical model that allows getting the long-term forecast for the given parameters of development. Drawing up the analytical model of the innovation system requires a high-quality statistical data, development of the data processing technology, accounting for spatial features of the innovative development by the RF regions. In this regard, elaboration of the statistical research methodology for the status and development of the innovation system, as well as spatial differences, specific to the subjects of the Russian Federation, which influence the long-term sustainability of the system, becomes particularly relevant.

A peculiarity of the Russian Federation, which must be taken into account, when carrying out a statistical research on the innovation system, is the incomparability of the conditions for the social and economic development of individual areas: natural and climatic conditions, availability of natural resources, transport accessibility.

Specified circumstances contribute to the urgency of finding ways to implement the strategy of innovations production and to improve the competitiveness of economic entities and regions based on that, which ultimately would lead to a decrease in the spatial differentiation by regions in terms of the innovation system development.

Application of the «innovation» concept became widespread in the transitional economy of Russia. The application of the concept is associated with the designated concept of related notions: innovative solution, innovation process, innovation system, innovation etc. Modern theorists and practitioners of economics commonly refer to innovations as to the final result, which is implemented as: 1) new or improved product or service; 2) new or improved technological process. On the contrary, western researchers adhere more to the process approach more often. [4]

From the point of view of the «result» approach, the term «innovation» is identical to the term «innovative product». On the contrary, from the point of view of the process approach, an innovation activity is an implementation of practical steps in the areas related to achieving innovation goals, i.e. introduction of new goods or services into production. It is also important to note that in its essence both of them are a process, however, it is the process of innovation that serves as a result of innovation activity. [8]

At an early stage, the result of the innovation process is primarily new unique knowledge (which is implemented as fundamental, basic technologies). At the next stage, a prototype or a trial model serves as a result of the innovation process. At the third, final stage, the result of innovation is the documentation that provides the state registration of intellectual property rights for single or mass production. Thus, each company is not only interested in selling the created unique product or

service, but also in the ability to use the results of the innovation process by selling these results as a commodity [1].

We selected specific features of the innovation activity that underpin the innovation system: uncertainty in the future and a related time lag between the creation and application of innovations; discrepancy between public and private effects; asymmetry of information, available to researchers, potential investors, consumers; substantial investment risks; strict requirements to recruitment and the state of a quality management system. It is important to note that peculiarities of the innovation activity may differ even for enterprises, operating in the same industry or in the same area. A part of enterprises is engaged exclusively in innovation projects (including the development and introduction of a new product or service); others mainly make changes to existing products or services, manufacturing operations and processes.

Expenditures on technological innovation of individual economic entities, as well as national and regional economies play a leading role in the operation of the innovation system. [11] Expenditures on technological innovation of organizations are inhomogeneous across regions, which is due to the economies of scale, different economic specialization, social and economic situations. The analysis of the innovation system structure by region confirms a significant inhomogeneity of the Russian Federation subjects in terms of expenditures on technological innovations of organizations [12].

The city of Moscow takes the first place in terms of expenditures on innovation activity (12.1 % of expenditures are directed to technological innovations of organizations), the Leningrad region (7.48 %) — the second place, followed by the Moscow region (7.31 %), the Krasnoyarsk Territory (6.09 %), Samara region (5.92 %), the city of St. Petersburg (5.73 %), Nizhny Novgorod region (5.47 %), Tyumen region (5.22 %). The last places are taken by the Republic of Adygea (0.01 %), Republic of Dagestan (0.01 %), Republic of North Ossetia (0.01 %), Republic of Kalmykia (less than 0.01 %), Republic of Khakassia (0.01 %), the Altai Republic (less than 0.01 %), and Republic of Tyva (less than 0.01 %).

In order to carry out a qualitative comparative analysis of the innovation activity expenditures at the level of the Russian Federation subjects, it is necessary to consider the expenditure indicator for technological innovations of organizations calculated per capita. By the indicator per capita, the Sakhalin region takes the first place (the indicator value is 42.76 ths. rub.), followed by the Krasnoyarsk Territory (23.73 ths. rub.), Samara region (20.51 ths. rub.), Nizhny Novgorod region (18.55 ths. rub.), the Republic of Tatarstan (16.79 ths. rub.), Kaluga region (15.5 ths. rub.). The smallest value is in the Republic of Kalmykia (30.98 rub.), The Republic of Tuva (109.14 rub.), The Altai Republic (110.53 rub.), Republic of Karelia (267.08 rub.), Republic of Khakassia (304.73 rub.), Republic of Adygea (339.26 rub.), the Ivanovo Region (362.26 rub.), Karachay-Cherkess Republic (364.96 rub.), Kaliningrad region (459.15 rub.).

There is strong differentiation of the Russian Federation subjects by volume of expenditures on innovation activity per capita, as demonstrated by the value of the variation coefficient, which is equal to 82.6 %. To assess the inhomogeneity degree

of this type of expenditures distribution by region suggested, we suggest using the Gini coefficient, which is calculated by the total expenditures on technological innovations of organizations in per capita (Table 1).

Table 1 – Results of the distribution inhomogeneity assessment of expenditures on innovative activity by the regions of Russia in 2010-2013

Indicators	Values of the Gini coefficient			
	2010	2011	2012	2013
Expenditures on technological innovations	0.30	0.31	0.32	0.35

The calculation results indicate a spatial inhomogeneity in the distribution of expenditures on innovation activity. Values of the Gini coefficient do not allow us to judge the nature of indicator distribution, the prevalence of the «poor» or «rich» regions.

The average value of expenditures on innovative activity by regions totalled 5.97 thousand rubles per one inhabitant, the median value of the indicator amounted to 3.25 ths. rub. More than half of the regions are characterized by expenditures on technological innovations that are below the average. During the reporting period, the inhomogeneity of distribution of the indicator values by region increased, it is demonstrated by the variation values. A left-sided asymmetry in the distribution of indicator values is observed, that is the regions with the low value of the studies indicator prevail.

The basis for the use of statistical methods is the assumption that the distribution indicator corresponds to the normal law. To test the hypothesis on the law of distribution of the random variable to the normal law, we used the Pearson criterion χ^2 .

The results of testing the hypothesis regarding normality of the expenditures distribution law for innovation activity, calculated per one inhabitant of the region, using χ^2 — Pearson criterion, showed that the indicator distribution does not correspond to the normal law: critical value of χ^2 — criterion amounted to 63.08, it misses the 5 % confidence region of the criterion.

Then we carried out the selection procedure for a distribution law, tested the hypotheses on the distribution of expenditures on innovative activity calculated per capita by the exponential, lognormal, gamma and χ^2 — distribution types. The results of these statistics are presented in Table 2.

Table 2 – Testing the hypothesis on the distribution type of expenditures on technological innovations of organizations per 1 citizen by the Russian Federation subjects

Types of the distribution law	χ^2 criterion	The number of degrees of freedom	Confidence region
Exponential	65.7	6	[1.23-14.4]
Gamma	21.2	4	[0.48-11.1]
Lognormal	13.2	7	[1.69-16.01]

The value of χ^2 — criterion, calculated for the hypothesis on the correspondence of the test indicator distribution to the lognormal distribution, is in the confidence

region. Distribution of expenditures values of innovation activity calculated per capita by the subjects of the Russian Federation has the lognormal distribution. To ensure proper distribution of the studied indicator, its values are converted by taking logarithms. Converted values of the indicator correspond to the normal distribution law. The average value of the expenditures indicator for innovation activity calculated per capita by the RF subjects corresponds to the median value; the asymmetry coefficient has a value close to zero. Based on the converted values of the studied indicator, we constructed a statistical grouping of regions, grouping intervals are determined with the use of standard deviation and the average value (Table 3).

Table 3 – Groups of the Russian Federation subjects by the level of expenditures on technological innovation of organizations in 2013

No.	Expenditures on technological innovation of organizations	Level of expenditures	Number of regions	Share of a group, %
1	below 340.23	Low	8	6.2
2	340.23-982.37	Below average	12	14.8
3	982.37-8763.96	Average	44	54.3
4	8763.96-16583.02	Above average	10	16.1
5	above 16583.02	High	6	8.6

Bringing the distribution of the indicator values to the normal law by taking logarithms allowed us to construct a statistical group, which takes into account the differentiation of regions with median expenditures to a greater degree. That is the centre of statistical grouping shifted from the average to the median value. The impact of the economies of scale of regions with excess expenditures is levelled.

The first group includes 8 regions with the low level of expenditures on innovation activities, the second group — 12 regions with the level of expenditures below-average, the third group consists of 44 regions with the average level of expenditures on technological innovations of organizations, the fourth group includes 10 regions with the level of expenditures above average, the fifth group consists of 6 regions with the high level of expenditures. The identified groups of regions had been stable during the period of 2010 — 2013, significant changes in the composition of the groups were not found. The situation in the Sverdlovsk region improved (the region passed from the third to the fourth group), the situation in the Lipetsk region worsened (from the fourth to the third), as well as the situation in the Kostroma region (from the third to the second).

Thus, the composition of identified groups of regions by the level of expenditures on technological innovation of organizations per capita is stable. Movement of regions is observed between the second, third and fourth groups, that is improvement or deterioration of the situation in the region, with respect to other RF subjects, is possible in connection with the leading or lagging development dynamics of the factors, affecting innovation expenditures in the region. The composition of groups with extremely high and low expenditures on technological innovation of organizations is unchanged, which is a consequence of objective reasons for being a leading or lagging region: natural and climatic conditions,

geographical location, historically formed economic specialization, distance from sales markets, transport accessibility.

Below is a brief economic characteristic of the selected groups of regions that reflects geographic, economic features. The first group consists of regions, which are characterized by a critical socio-economic position. The geographical position of these regions is adverse; there is no access to external markets; the transport and infrastructure situations of urban settlements are adverse. The regions are characterized by a complex political and social situation: high levels of unemployment, social conflicts.

The second group includes regions with low levels of socio-economic development. The main reason for lagging is low competitiveness of the regional production due to an outdated technology base, poor transport situation, competition from neighbouring regions, «takeover» of the regional consumer market by neighbouring regions.

The third group includes regions with an average level of socio-economic development, including old industrial and underdeveloped regions. Regions experience a structural crisis of the economy, production of leading industries becomes unclaimed and uncompetitive in the market. Further development requires restructuring of the economy through the implementation of major regional projects, which involve budget, private investments.

The fourth group consists of industrialized regions with a growing economy, which have a favourable geographical position and are major transport hubs. The regions have a high scientific and technical potential, high level of urbanization has a positive impact on their development.

The fifth group includes the centres of federal significance — Moscow and the Moscow Region, St. Petersburg and the Leningrad region, as well as raw materials regions specializing in the production and export of fuel and energy resources. Raw materials regions are characterized by low population density due to unfavourable natural and climatic conditions.

Expenditures on technological innovations by the subjects of the Russian Federation are characterized by inhomogeneity due to spatial distribution features of the innovation system. The share of regions with low levels of expenditures on technological innovation prevails in the Russian Federation. The highest expenditure per capita is in the regions with raw materials specialization.

Stable socio-economic development of the Russian Federation regions with significant spatial differentiation by the level of innovation development, largely depends on the choice and implementation of unique and innovative strategies that are based on the use of unique intellectual resources and opportunities inherent in a particular territory that open up due to that.

The importance of a differentiated approach, which takes into account individual characteristics of the regions, the choice of strategic ways of innovative development, are substantiated in the works of theorists and practitioners of economics [2].

Overview of the approaches to the classification of innovative strategies, presented in contemporary literature, shows their great diversity in terms of a large number of classifications that underpin the type design.

According to the degree of involvement in the innovation process, the strategies of decentralized control, active intervention and mixed effects are distinguished. The classification by the stimulation object distinguishes a strategy that focuses on leadership in science, the spread of innovations and stimulation of innovations. [5]

Transition of the national economy to an innovative knowledge-based model requires implementation of the following basic measures.

– To resolve the problem of mutual distrust, which became an all-out all over the country: between society and government, between business and government, between society and business, etc. Satisfying public demand for objectivity, restoring trust in a vertical manner are basic elements to force start driving forces of the economy, including the one based on knowledge.

– To improve efficiency of the education system solely by improving its quality. Fold increase in the number of people with higher education has become a characteristic feature of modern Russia. Among them, economists, lawyers and other humanitarians prevail. In the Soviet period, the percentage of university entrance among high school graduates ranged from 20 to 25 %, today the range of those who have not entered universities is the same. In addition, upcoming problematic demographic proportions in the country reduce the time horizon for the use of the accumulated intellectual capital. Having spent huge sums on the socialization of the individual and further training of a highly qualified specialist, the society needs to maximize returns from the accumulated intellectual capital of the nation. At the same time, short life expectancy and high mortality rate due to injuries and illnesses reduce the potential time of using human resources, thereby reducing returns from education expenditures.

– The growing number of institutions of higher education on the background of long-term reduction of state funding led to the commercialization of knowledge in universities. In these circumstances, the criterion for graduation is not knowledge, but tuition fees. Extensive development of higher education through the commercialization leads to such situation when national education is gradually forced out into the marginal sector in the world ranking of universities.

– To form the system of state organizational, legal and economic measures for the selection of the knowledge economy. The state policy regarding the knowledge-based economy must comply with 3 principles: a) the primacy of the state in those segments where the applied innovation theory is formed up to the moment when it is implemented in a commercial product; b) support for real types of innovation activity instead of helping specific organizations; c) promotion of productive interaction between education, science and business, and the formation of innovation clusters on this basis (for example, the partner countries of the BRICS). [9]

– Gradual replacement of the outdated accumulated capital structure in Russia, inherent at the early stages of the industrial society. In the post-industrial era the

main factor in state development is to create conditions for the production of intellectual products and the corresponding pace of technological renovation. [3]

– The problem of introducing scientific developments into the real economy is a chronic disease of Russian science and practice. A productive relationship between science and the real production, characteristic of developed economies, is implemented in Russia fragmentarily, except for the defence sector. On the one hand, industries do not create demand for research and development, and on the other hand, science often does not have units for commercialization of their developments. Thus, movement of science and economy is parallel and does not cross, which leads to the fact that Russian business imports advanced technology from abroad and the domestic science exports its scientific ideas and developments. According to Rospatent in 2013, non-residents have patented more than half of domestic scientific developments. Scientific inventions, not implemented in innovative means, are scientific materials, which are exactly the same as hydrocarbon and others raw materials. Thus, in this situation we need a mechanism to overcome the so-called «valley of death» between science and practice. (Chikov 2013, 6)

Formation of functioning institutions — conductors of the scientific and technological progress into the economy, in our opinion, needs to be started with the establishment of an independent department in the Government of the Russian Federation, responsible for the scientific and technical policy of the Russian state. For example, at the end of 2000's the Government of the Republic of Korea reorganized the Ministry of Economy into the Ministry of Knowledge Economy. Twenty-year practice of combining the state educational and scientific functions in one ministry has shown its ineffectiveness, that has led to the loss of education quality and the increasing scientific and technological gap between Russia and the world's leading countries.

Overcoming the «valley of death» between science and practice presupposes a revival of industrial science, responsible for research and development. Taking into account today's realities and trends, most likely, it must be built into technological and industrial parks and large corporate entities such as «Rosnano», «Rostekhnologii» and others. It is necessary to revive public institutions, promoting STP, starting with the reanimation of the Society of Inventors and Innovators with the state support of private initiatives, information communications (e.g. centres of scientific and technical information) and the promotion of scientific and technological knowledge in the media.

Such or similar state actions, aimed at restructuring the national scientific and technological complex, are the first and the most important step for the formation of the emerging framework of the Russian knowledge economy and further expansion of the knowledge innovation system.

Innovative activity of economic entities and their potential opportunities are important subjects for identification and analysis. At the level of the regional economy, there is a number of problems that are associated, primarily, with the presence of significant spatial differentiation of the innovation system of the Russian Federation.

Objective reasons associated with the inhomogeneous distribution of economic activity, historically formed economic structure, which ultimately determine the inhomogeneity of the economic space, underpin the differentiation of the RF subjects in terms of the innovation system development.

It is determined that the innovation activity features are the following: uncertainty in the future and a time lag between the creation and application of innovations, which arises from the former; discrepancy between public and private effects; asymmetry of information, available to researchers, potential investors, consumers; substantial investment risks; strict requirements to recruitment and the state of a quality management system.

The presented method for evaluating and analysing the structure of the innovation system by region confirms a significant inhomogeneity of the Russian Federation subjects in terms of expenditures on technological innovations of organizations. To ensure proper distribution of the studied indicator, its values are converted by taking logarithms. The value of χ^2 — criterion, calculated for the hypothesis on the correspondence of the test indicator distribution to the lognormal distribution, is in the confidence region. Converted values of the indicator correspond to the normal distribution law.

The proposed method for regions classification allows obtaining the distribution values of the expenditure indicator of technological innovation, in accordance with the normal law, that is, taking into account the differentiation of regions with median expenditures to a greater degree. The centre of statistical grouping shifted from the average to the median value. The impact of the economies of scale of regions with excess expenditures is levelled.

The resulting classification of regions allows us to formulate proposals for further development of the innovation system of the Russian Federation at the regional level, taking into account the unique features inherent in each subject.

We determined basic contradictions and problems on the way to further development of the innovation system and construction of the Russian model of the knowledge economy. We proposed measures aimed at overcoming adverse conditions and barriers for the transition of the national economy to the knowledge-model within the innovation system. It is noted that such and similar state actions will contribute to further expansion of the innovation system.

Литература

1. Beck N. *Shifting Gears: Thriving in the New Economy*, Harper Collins Publishers. Toronto, 1992.
2. Антохонова И. В. Исследование закономерностей территориальных трансформаций в новейшей экономической истории регионов России // *Вопросы статистики*. 2014. № 9. С. 36–40.
3. Атанов Н. И., Потапов Л. В. Тенденция в социально-экономическом развитии Республики Бурятия среди 83 субъектов Российской Федерации // *Вестник Бурятского научного центра СО РАН*. 2013. № 4. С. 178-184.
4. Баранова Е.С. Соотношение категорий в исследовании инноваций // *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2012. №2. С. 125–128.

5. Верховец О. А., Пузина Н. В. Инновационная активность предприятий (на примере Омской области) // ЭКО. 2007. № 3. С. 112–122.
6. Мункуева И. С. Знание как наиболее производительный ресурс инновационной экономики // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. № 2. С. 26–28.
7. Потапов Л. В., Атанов Н. И. Модернизация, инновации и стратегирование пространственного развития экономики России // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 154–162.
8. Сактоев В. Е., Халтаева С. Р. Государственная инновационная политика: механизм реализации // Российское предпринимательство. 2011. № 4–2. С. 26–30.
9. Слепнева Ю. В. Оценка условий инновационного развития регионов // Креативная экономика. 2013. № 2. С. 119–125.
10. Цыренов Д. Д. Оценка когнитивного потенциала региональной экономики в условиях развития экономики знаний // Фундаментальные исследования. 2014. № 3–4. С. 805–809.
11. Цыренов Д. Д., Биликтуева Г. Д. Разработка статистической оценки когнитивной асимметрии регионов Сибирского федерального округа по уровню человеческого капитала // Омский научный вестник. 2014. № 3(129). С. 51–54.
12. Чиков М. В. Институциональный механизм взаимодействия государства и крупных корпораций как фактор их инновационного поведения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2013. № 1(21). С. 47–54.

Цыренов Даша Дашанимаевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: dashi555@mail.ru

Tsyrenov Dashi Dashanimayevich, candidate of economic sciences, Head of the Department of Econometrics and Applied Economics, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

УДК 339.9

© Ван Сяо Чун, О. П. Санжина

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

В статье описывается период реформирования экономической системы Китайской Народной Республики, что привело к появлению «китайской модели» экономики. Авторами выделены и проанализированы периоды плановой экономики и рыночной экономики в Китае. Анализ периодов и этапов развития Китая позволяет утверждать, что «китайская модель» экономики является уникальной и представляет собой модель гибкости в управлении, которая сочетает в себе централизованное управление и рыночный механизм.

Ключевые слова: экономическая реформа, государственное регулирование, китайская экономическая модель.

Wang Xiao Chun, O.P. Sanzhina

DEVELOPMENT TRENDS OF CHINESE ECONOMY

The article describes the whole long period of reform of the economic system of the People's Republic of China, which has led to the emergence of the «Chinese model» of the economy. The periods of the planned economy and market economy in China were highlighted and analyzed by stages. The analysis of the periods and stages of China development makes it possible to state that the «Chinese model» of economy is unique and is a model of flexibility in governance, which combines centralized management and market mechanism.

Keywords: economic reform, government regulation, Chinese economic model.

Economic reform and the «policy of openness» held in China for the past 30 years has made it possible for China economy to achieve great progress. The question arises: what is the «Chinese model» of economy? What features of the economic reforms should be considered, what conclusions can be made on the basis of experience of the reforms for a sufficiently long period of time?

After the founding of the PRC, there have been several economic reforms in the country. The analysis shows that it is quite difficult to distinguish specific stages of development of the PRC economy, and the opinions often diverge in various studies, as it is difficult to adopt a common standard for a certain period. In general, the approach is applied where historical periods in the economy of the whole society are distinguished on the basis of the change in the mode of production, and the decisive factor in the allocation of a certain stage is often the transformation of the national economy. «In addition, the political event and a special «movement» is also often a turning point in the development of the economy» [3], for example, the Chinese Cultural Revolution.

The analysis shows that the «Chinese economic model» covers four main development trends that are interdependent. In the literature, these trends are presented as separate models [3], but if we take a look at the Chinese model of

economy as a whole, it is better to treat these components as «development trends». The authors have attempted to critically analyze the existing trends.

In the study of the features of the theoretical concept of the PRC national economy, the authors proceed from the fact that the concept of reform was based on three points [14]:

- continued political foundations of society;
- consideration of national specificities;
- verification of the theory of reforming the economy through business practices.

The specifics of the Chinese theoretical platform is to combine modern market economic concepts with the current interpretation of the political economy legacy of Karl Marx and Vladimir Lenin. The focus of the theory of political economy in the PRC is on the analysis of the social aspects of development of the national economy.

The Chinese scholars and ideologists of economic reforms are Dan Honsyun, Xu Tszoshe, Tsai Zhentsyun, Xu Tszytse, Tsai Zhentsyun, Luyu Xuan, Liu Guoguang, Liu Tszunsyu, Peng Neytyan, Song Tao, Sun Ju, Wu Dakun, Wu Chzhenkuy, Chen Xiaoxing, Ho Chzhentsin, Cheng Syushen et al. Chinese scientists conducted a comparative study of the economies of several countries at the beginning of the process of reforming the economy. Therefore, China's reform is based on a comparative analysis of the evolution of the sectors of the economy of various countries to determine the parity of their development [14].

Simultaneously, in the framework of world economic relations, the Chinese scientists have carried out an analysis of the development of national economies, and their results were compared to highlight the positive factors that improve economic development rates and accelerate the country's movement to the level of advanced countries of the world [14].

Overall, the entire process of reform in the PRC, based on economic restructuring, changes in economic growth and a number of historical events, can be divided into two periods: from 1949 to 1978 and from 1978 to the present. 1978 was a landmark year of the third plenum of the CC of the CPC of 11th convocation, where the idea to reform the economic system of China and the concept of «openness to the outside world» emerged.

The period from 1949 to 1978 is usually called «the period of the planned economy» in the research. This sufficiently long period in the development of the country can be divided into the following stages:

– First stage: the stage of reconstruction and development (1949-1952) is characterized by the fact that after the formation of the PRC, a new economic system was created, which nationalized private property under the idea of socialism. In three years, the Chinese government has restored the national economy and moved to a massive economic construction.

– Second stage: the stage of «first five-year plan» (1952-1957). With the help of the Soviet Union, the construction of 156 objects was commenced, including 106 civil objects located in the north-eastern and central parts of China and 50 military objects located in the central and western parts of the country [8].

– Third phase (1958-1966): this period is often called «a period of great economic development», «the Great Leap Forward» in the literature [9, 10]. At this point, there was an active search for the path of socialist economic construction, and this may explain the tragic moments that happened during this period. The absolute priority of the development of industry at the beginning of this stage led to the destruction of agriculture and eventually to mass starvation in the provinces of China. According to official statistics, over 30 million people died of starvation over those years. The government has done everything possible to change the situation as soon as possible, and the last years of this period are characterized by changes in development priorities. Thus, the proposed «great leap forward» in industrial production led to a shift in the industry, but in the presence of complex contradictions, the overall GDP for the period fell sharply.

– Fourth stage (1966-1976gg.): the cultural revolution. The Cultural Revolution as a political movement had a great influence on the development of the country. However, from an economic perspective, there are different opinions in the scientific literature about how well or badly the Cultural Revolution influenced the economic performance in comparison with other stages.

As a result of the deterioration of relations with the Soviet Union, complex internal situations such as a movement of «national communism», «cultural revolution», as well as other economic and political factors, China was closed from the world economy, which immediately reflected in the sharp decline of the country's economy.

After enduring a lot of failures of the planned economy, having difficulties and even tragedies as a consequence of the introduction of collective ownership, China began a new search for the path of economic development. On December 3, 1978 at the Congress of the CC of the CPC, in his speech, Deng Xiaoping proposed a new mechanism of state support. State support should be focused, firstly, on the development of certain regions, secondly, on the development of certain enterprises and, thirdly, on the development of entrepreneurs; each of these elements should develop and eventually become the locomotive in its own area. Later, at the suggestion of Deng Xiaoping on the basis of generalization of experience of the balanced development of regions, the government clarified the strategy for the development of the regional economy of the country, in which priority was given to the coastal provinces [7].

The period from 1978 to the present time in the literature is usually called the period of the market economy [6]. Let's consider the basic steps that can be identified, in our opinion, in this period:

– Fifth stage, best known as the initial period of the transition of the economic system of the PRC to a market economy (1979–1991).

Thanks to the introduction of the reform of establishment of a private property in the villages and priority policy of the state «to feed people», rural enterprises have acquired the status of priority enterprises of the national economy.

In 1984, the reform affected state-owned enterprises. It was mainly about the increase of taxes and change of the priority status of state enterprises.

The refusal of the PRC government on the state monopoly on foreign trade and the rejection of the policy of «closed» country should be noted as the most important point of this stage. As a result, special economic areas and open cities were created in the coastal regions.

In 1984, the sixth five-year national plan was fulfilled a year earlier and became the best-effective five-year plan after formation of China.

Despite the fact that after that, between 1986 and 1987, there was a slowdown of the economy, the PRC government pursued its policy. 1988 is characterized by prices being formed on the products, and the period from 1989 to 1991 related to the «cleaning of the illegal trading activities». The government sought to restore the country's image, which had by then emerged as a «country of counterfeit goods», resulting from mass illegal activities and sweeping the world with counterfeit products. China's economy just began to develop and gained a steady and fast pace.

– Sixth stage: the period of establishment of the market economic system (1992-2002). After modernization and creation of a socialist market economic system, the strategy of the priorities in the economic development was replaced with a strategy of even development, whose main task was to reduce interregional differences, and it was the beginning of equal development of regions.

In 1992, the results of economic development, transition to a reform and «openness to the world» were approved at the 14th congress of the CPC representatives, and the objective of the reform was stated as «to create a socialist market economic system» [11]. The main objectives of the reform were: regulation of activity of the population, reform of the pricing system, system of commodity circulation, financial system, as well as reform of state enterprises, etc. Thanks to a number of these reforms, the planned economic system was taken apart — gradually, brick by brick.

In 2002, the foundation of a socialist market economic system was already established in China: the level of government interference in the activities of enterprises and private businesses fell sharply, and the market has become the main way to allocate resources.

– Seventh stage: the period of improvement of the market economic system (2002 — present). At present, China pays attention to the development strategy of the country and is on the way of improving the socialist market economic system [2]. During this period (from 2002), the administration and management system of the country was reformed; agricultural and stock-raising taxes, taxes on special agricultural products, etc. were abolished. Legislation has been enacted to protect private property, create the conditions for fair competition and allow foreign exchange transactions in order to gradually increase the investment activity of enterprises. In 2008, China became the third largest in the world in terms of GDP, which amounted to 4,300 billion US dollars.

«The Chinese economic model» encompasses four main development trends that are interdependent [3]. Features of these trends lie in the fact that they take into account, firstly, the peculiarities of politics and public administration, and secondly, the peculiarities of the national mentality.

In addition, in order to develop exports and increase trade surplus, many enterprises reduce the cost of production through cutting «internal costs» off schedule and using low technology. Thus, as a result, businesses get meager profits, and as a consequence, it is the main reason for the low wage of workers. Low wages and low living standards of workers lead to conflict between the enterprises and employees [12].

Reforms in China have led to changes in the distribution of business activity and industry. In the days of Mao Zedong's new iron and steel plants, facilities of the automotive industry and mechanical engineering were built mainly in the north and north-east of the country, in cities such as Anshan, Shenyang, Jilin, etc. The large industrial centers were inherited from the past, such as Shanghai.

China currently leads the world in coal, iron, manganese, lead, zinc, antimony and tungsten ores and timber production; it is the world's largest producer of coke, pig iron, steel and steel pipes, aluminum, zinc, tin, nickel, televisions, radios and mobile phones, washing and sewing machines, bicycles and motorcycles, watches and cameras, fertilizers, cotton and silk fabrics, cement, shoes, meat, wheat, rice, sorghum, potatoes, cotton, apples, tobacco, vegetables, silkworm cocoons; it has the world's largest population of poultry, pigs, sheep, goats, horses and yaks and also leads in the catch of fish. In addition, the PRC is the world's largest car maker. Oil, gas, rare earth metals are produced on the territory of China (molybdenum, vanadium, antimony, uranium [4].

Priority development of the industry, on the one hand, makes it possible to rapidly develop certain industries according to the plans and goals, but on the other hand, a rapid development of the industry is causing serious damage to the environment and is depleting resources. The issue of environmental pollution is the reverse side of the marginal product in the development of the industry. According to statistics, the annual damage due to environmental pollution is 10 % relative to the total GDP [1, 13]. The Chinese model of the economy in the long run is not a model of the market system, though the goal of the reform was formulated at the 14th congress of representatives of the CPC as the creation of a «socialist market economic system». The main objectives of the reform are regulation of activity of the population, reform of the pricing system, system of commodity circulation, financial system and reform of state enterprises, etc. Despite the presence of state regulation in the economy, the state sector in the industry still accounts for about 30 % of GDP [5]. China is characterized by the development of market relations and private property, a large percentage of foreign investment.

The new period presents new challenges, and at the moment the Chinese government realizes that the modernization of the country leads to the increasing pollution of the environment, and at the moment this issue is given prime importance. «The ecological model», «circulating model» and «the strengthening of cooperation between regions» are the main tasks that are set for the Chinese economy.

References

1. Annual statistical reporting of China. Beijing: China Statistics, 1977. P. 50, 57, 364.
2. Chzhichin Sh. Economic development and regulation in East Asia. Beijing: Publishing House Knowledge of the World, 2003.
3. Chzhilyan J. Features of the model of development of China's economy. Economy study. China, 2005.
4. Ereport.ru, 2015. Chinese economy. The structure of the Chinese economy. Date Views: 15.08.2015 from www.ereport.ru/articles/weconomy/china2.htm
5. Ereport.ru, 2015. The growth rate of China's GDP, %. Date Views: 21.08.2015 from www.ereport.ru/stat.php?razdel=country&count=china&table=ggecia
6. Haypin M., 1993. Analysis of the East Asian model: the meaning and the apocalypse. Study of Southeast Asia, 2.
7. Proceedings of Deng Xiaoping. Volume 2, Article 152, 1994. Beijing, «People's Publishing House».
8. Report of the China government «About the first five-year plan in the development of the national economy», 1952.
9. Sanzhina O.P. and W. Yuzhu, 2012. Retrospective analysis of reforms in China. Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after M.F. Reshetnev, 3(43): 202-204.
10. Sanzhina, O.P., and Wen Yuzhu «Chinese model» of the economy: the features and trends of development. Bulletin of the East Siberia State University of Technology and Management, 2(37), 2012, pp. 125-128.
11. The World Bank «The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy», 1995. Beijing, Publishing House of Finance and Economy of China, pp: 28-3L.
12. Wan Guanchan, 2008. China's economy and finance development in the globalization process. Beijing: China Finance.
13. Website of the State Bureau of Statistics of China. Date Views 20.08.2015 www.stats.gov.cn
14. Xi Hong, W., 2004. Comparative analysis of the transition to a market economy in Russia and China, PhD thesis, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, Moscow.

Ван Сяо Чун, доктор экономики, Шэньянский технологический университет, Тіехі, Shenyang, Liaoning, Китай

Санжина Ольга Петровна, доктор экономических наук, профессор, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, Россия, 670013, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40в, e-mail: osanzhina@yandex.ru

Wang Xiao Chun, Doctor of economics, Shenyang University of Technology, China, Shenyang

Sanzhina Olga Petrovna, Doctor of economics, professor, East Siberia State University of Technology and Management, 40v Klyuchevskaya st., Ulan-Ude, 670013 Russia, e-mail: osanzhina@yandex.ru

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В СИСТЕМЕ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ РЕГИОНОВ

Рассмотрены вопросы конкурентоспособности региона. Конкурентоспособность региона рассматривается с трех подходов — положительный, отрицательный, нейтральный. В Республике Бурятия с 2000 по 2014 г. отмечается положительная динамика снижения уровня безработицы, увеличение занятости населения. Но данная тенденция ограничена в своем развитии, поскольку увеличивается спрос на трудовые ресурсы. Предлагается комплексный подход удовлетворения спроса на трудовые ресурсы, учитывающий текущую и перспективную потребность.

Ключевые слова: регион, региональная конкуренция, экономические ресурсы, трудовые ресурсы, управление регионом, рынок труда, пространственное распределение.

A. M. Balkhanov, V. G. Bilkov

HUMAN RESOURCES IN THE COMPETITIVE RELATIONS OF REGIONS

The authors examine the issues of regional competitiveness. The competitiveness of the region is described by the three approaches — positive, negative, neutral. The positive dynamics of reduction in unemployment, an increase in employment registered in the Republic of Buryatia from 2000 to 2014. This trend is limited in its development, as increased demand for labor. The authors propose an integrated approach to meet the demand for labor, taking into account current and future needs.

Keywords: region, regional competition, economic resources, human resources, management of the region, labor market, spatial distribution.

Проблема эффективного управления регионами в современных условиях остается приоритетной на различных уровнях — на глобальном, региональном, местном. Это обусловлено происходящими процессами глобализации и регионализации процессов управления, поиска идентичности различных национальных культур, развития и приоритета общественных отношений над личными.

Происходящие процессы обуславливают изменения в системе управления государством, регионами и муниципальными образованиями. Изменяются распределение полномочий между уровнями власти, проявляются проблемы в формировании бюджета, демографические проблемы и т. д. Подготовка и формирование трудовых ресурсов региона и муниципальных образований происходит исключительно на сугубо личных интересах граждан, зачастую не учитывается приоритетное развитие муниципальных образований, регионов, экономического пространства. Существующая система распределения выпускников вузов, после окончания учебных заведений требует в настоящее время усовершенствования. Кроме того к управлению конкурентоспособностью регионом необходимо подходить стратегически, на основе определения перспективной потребности в количественном и качественном составе трудо-

вых ресурсов. Поэтому требуется взаимодействие всех уровней власти, бизнеса и гражданского общества. При формировании, распределении и использовании трудовых ресурсов необходимо подходить с учетом всех фаз воспроизводственного процесса (дотрудового, трудового, послетрудового) и уровня управления (индивидуального, микроуровня, макроуровня).

Рыночные отношения изменили подходы к управлению регионами. В основе управления регионами стал преобладать рыночный подход, основанный на развитии конкуренции. С развитием конкуренции изменились подходы к формированию, использованию трудовых ресурсов и их развитию.

Именно с этих позиций, мы хотим рассмотреть подходы к управлению регионом с учетом пространственного распределения трудовых ресурсов.

Следует различать понятие конкурентных преимуществ и сравнительных преимуществ. Категория «конкурентные преимущества» и его использование пришло на смену традиционному, еще рикардинскому понятию «сравнительных преимуществ».

Конкурентные преимущества субъекта рыночных отношений через определенное время оборачивается системным, синергетическим эффектом экономического пространства, на котором осуществляется деятельность экономического субъекта [2, с. 101]. Экономическим пространством может являться национальная экономика страны, региона. Системный эффект конкурентных преимуществ проявляется в качестве управления на корпоративном и макроэкономическом уровнях, этике рыночных отношений, саморегулировании участников рынка, в качестве рабочей силы, что естественно влияет на приоритеты и средства экономической политики. В случае достижения конкурентных преимуществ субъектом рыночных отношений, результаты конкурентных преимуществ детерминистки не привязаны к отдельному выделенному пространству (стране, региону, территории местного самоуправления), а стохастически распределяются в пространстве как вероятностная величина.

Исследованию конкурентных отношений на региональном уровне в настоящее время посвящено достаточно работ. Можно выделить три подхода на конкурентные отношения между регионами [5]. Первый — имеется конкуренция между регионами (Camagni, 1991; Porter, 1999); второе — конкурентные отношения между регионами отсутствуют, имеется конкуренция между странами (Krugman, 1996, 1997; McFetridge, 1995; Yар, 2004), и третье направление — и нейтральный (таблица 1).

Таблица 1

Основные характеристики трех подходов [5]

Тема	Защитники	Критический	Нейтральный
Определяющие факторы фирм в экономической деятельности	Внешние по отношению к фирме (Porter, 1999; Gertler, 2001)	Внутренняя к фирме (Krugman, 1996)	Внутренняя к фирме (Bristow, 2005)

Определяющие факторы фирм в инновациях (центральные территориальные конкурентоспособности)	Внешние по отношению к фирме (Capello, 1999)	Внутренняя к фирме (Sternberg, Arndt, 2001)	Внутренняя к фирме (Bristow, 2005)
Территории могут обанкротить	Да (Camagni, 2002)	Нет (Krugman, 1994)	Нет (Bristow, 2005)
Территории конкурируют таким же образом как фирмы	Да (Van den Berg, Braun, 1999) + нет (Turok, 2004)	Нет (Krugman, 1997)	-
Прямым продолжением конкурентоспособности от фирмы к территориям	Право (Courchene, 1999; Donald, 2001)	Ложный (Lofering, 2001)	Ложный (Jessop, 2008)
Территориальная конкурентоспособность — это базовое и размытое понятие	Нет (Chechire, Gordon, 1996; D'Arcy, Keogh, 1999)	Да (Cellini, Soci, 2002)	Да (Fagenberg, 1996)
Территория увеличивает свой рост и производительность	Завершения других (Lever, Turok, 1999)	Его же блага (Krugman, 1997)	Его же блага (Jessop, 2008)
Территориальная конкурентоспособность	Значимо для территориального развития (Reinert, 1995; Storper, 1997)	Бесполезно и бессмысленно (McFetridge, 1995)	Placeless and decontextualised (Bristow, 2010)
Увеличение конкурентоспособности фирм — увеличение уровня жизни	Да (Malecki, 2000; Aiginger, 2006)	Не обязательно (Yap, 2004)	Не обязательно (Lovering, 1999)
Увеличение уровня жизни, роста производительности	Конкурентами (Begg, 1999)	Внутренней производительностью (Krugman, 1994)	-

Несмотря на разнообразие подходов и мнений к конкурентным отношениям как между регионами, так и внутри регионов стоит отметить, что при развитии конкурентных отношений обращается внимание на экономическое, социальное развитие, территориальную целостность и жизнедеятельность жителей.

Таким образом, при рассмотрении исследовании регионов, стоит обратить внимание на трудовые ресурсы, как экономического ресурса, участвующего в развитии регионов и на конкуренцию. Выделяются три подхода в исследовании конкуренции трудовых ресурсов. Первый, конкуренция спроса на труд, конкуренция предложения труда и конкуренция между условиями труда и его оплаты.

Проведенный нами анализ показателей с 2000 по 2014 гг. указывает [1.С.101], на положительную динамику — увеличение занятого населения в Республике Бурятия, снижение уровня безработицы и т. д. Это указывает на увеличение спроса на труд на всем рассматриваемом периоде. Необходимо отметить, что экономическое развитие республики обусловлено ростом за счет экстенсивного использования ресурсов, главным образом трудовых.

Во время проведения круглых столов Гражданского форума участники называли одной из важных проблем — затруднения, обусловленные поиском, подбором, подготовкой и дефицитом кадров. С этой проблемой столкнулись все субъекты отношений: работодатели не могут найти подходящих работников; работники не могут найти достойную работу; органы государственного управления не могут повлиять на складывающуюся ситуацию.

В этих условиях необходимо конструктивное взаимодействие всех участников процесса, осуществляющего кадровую политику в регионе, а именно бизнеса, власти и институтов гражданского общества. Данная система должна учитывать все фазы общественного воспроизводства трудовых ресурсов — до трудовую, трудовую и после трудовую; уровни управления трудовыми ресурсами региона — индивидуальный, микроуровень, макроуровень. Данное взаимодействие должно основываться на использовании рыночных механизмов управления и регулирования, на основе конкурентных отношений.

К настоящему времени в стране и в регионе создана система повышения конкурентоспособности региона с учетом потенциала трудовых ресурсов. В этой системе участвуют все субъекты общественных отношений — государство, бизнес и общество. Граждане общества участвуют в управлении государством, регионами и муниципальными образованиями посредством работы в Общественной палате и ее региональных отделений, Общественных советах при органах исполнительной власти, территориально-общественными самоуправлениями, законодательных (представительных) органах и др. Но эти организации не учитывают прогноз развития, перспективное, стратегическое развитие общества, регионов, местного самоуправления.

Различные объединения работодателей, в лице Торгово-промышленной палаты и Союза промышленников и предпринимателей и др., пытаются воздействовать на складывающуюся ситуацию в сфере подготовки кадров, обеспечение кадрами работодателей, но это не способствует изменению ситуации. Учебные заведения ведут подготовку кадров, опираясь на образовательные стандарты.

Все перечисленные проблемы указывают на необходимость проведения работы по подготовке кадров для экономики республики на основе комплексного подхода, учитывающего интересы всех общественных групп и прогноз изменения спроса на трудовые ресурсы региона. Это способствует экономическому росту, основой которого являются два фактора — труд и капитал (рис. 1).

Назрела необходимость проводить работу по развитию трудовых ресурсов с использованием рыночного механизма. Среди разнообразия методов государственного регулирования экономических процессов, для повышения кон-

курентоспособности трудовых ресурсов региона можно использовать механизм государственно-частного партнерства. Общественные организации, представляющие различные стороны — объединения работодателей, бизнеса, общественные организации, государственные органы управления представители учебных заведений участвуют в функционировании региональной системы повышения конкурентоспособности с учетом уровня (индивидуальный, микроуровень, макроуровень) и спроса на труд (рис. 2). Спрос на труд основывается на 2-х направлениях — текущий и перспективный. Текущая потребность экономики в необходимых трудовых ресурсах обеспечивается работниками, находящимися в трудовой и после трудовой фазах. Перспективная (прогнозная) потребность обеспечивается эффективным взаимодействием всех субъектов — общественные организации, представители бизнеса и государство.

Рис. 1. Концептуальная модель составляющих экономического роста [3, с. 32] [6]

Рис.2. Модель конкурентоспособности экономического пространства на основе потенциала трудовых ресурсов

Принципы, методы и технологии формирования конкурентных преимуществ трудовых ресурсов отличаются в зависимости от уровня. На индивидуальном уровне учитываются индивидуальные потребности и мотивация сотрудников, на микроуровне учитываются профессионально-квалификационные характеристик трудовых ресурсов. Обращается внимание технико-трудовые, организационно-трудовые и социально-трудовые характеристики микроуровня. На макроуровне учитывается социально-экономические условия жизнедеятельности человека.

Отличия проявляются не только в принципах реализации, но и применяемых методах и технологиях. На индивидуальном уровне используются методы и технологии, основанные на побуждении, убеждении, информировании, профориентационной работе; на микроуровне используются административные, экономические, социологические; на макроуровне — социально-демографические, нормативные, правовые, управленческие.

В процессе исследования определено, что при развитии конкурентных отношений между регионами определяющим фактором являются трудовые ресурсы и их конкурентоспособность. В республике Бурятия при положительной динамике снижения уровня безработицы и увеличения занятости населения развитие происходит экстенсивным путем. Дальнейшее снижение уровня безработицы и положительная динамика увеличения занятого населения возможно только за счет повышения конкурентоспособности трудовых ресур-

сов. К повышению конкурентоспособности трудовых ресурсов необходимо с учетом индивидуального, микро и макроуровней и исходя из удовлетворения текущей и перспективной потребности.

Литература

1. Балханов А. М. Анализ конкурентоспособности трудовых ресурсов на факторах экономического пространства: монография. Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2015. 139 с.
2. Конкурентоспособность России в глобальной экономике. М.: Междунар. отношения, 2003. 376 с.
3. Развитие навыков для инновационного роста в России. М.: Алекс, 2015. 172 с.
4. Цыренов Д. Д. Институт образования и рынок труда: качественное и количественное взаимодействие // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. № 1. С. 42–55.
5. Kapitsinis Nikos, Metaxas Theodore, Duguenne Marie Noelle. Title: "Territorial units' competitiveness: A self-reliant concept or a derivative concept of firms' competitijon?"
6. Rodriguez A. Knowledge and Innovaton for Competitiveness in Brazil. Washington, DC: WorldBank, 2008.

Балханов Александр Матвеевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления персоналом, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: balhanov2007@mail.ru

Былков Владимир Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, декан факультета Управление человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11. E-mail: pers@isea.ru

Balkhanov Alexandr Matveevich, candidate of economic sciences, assistant professor, Head of Department of Personnel Management, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia, E-mail: balhanov2007@mail.ru.

Bilkov Vladimir Georgievich, doctor of economic sciences, professor, Dean of the Faculty of Human Resource Management, Baikal State University, 11 Lenin st., Irkutsk, 664003 Russia, E-mail: pers@isea.ru

УДК 330.342.44

© О. Д. Хайхадаева, Т. Руоттинен

КАК РАБОТАЕТ МОДЕЛЬ ТИБУ В УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Для современного мира характерны глобальные тенденции к децентрализации, усилению автономии и увеличению ответственности субнациональных правительств. Но каковы аргументы в пользу децентрализации? Работают ли эти аргументы во всех системах и при всех обстоятельствах? В подходе Тибу различные местные органы власти предлагают различные наборы налогов и расходов, и мобильные граждане (потребители-избиратели) выбирают муниципалитеты в соответствии со своими предпочтениями. Модель Тибу очень влиятельна в современной науке государственных финансов, однако, несмотря на это было на удивление мало прямых тестирований этой теории. Эта статья посвящена прямой проверке модели Тибу в случае Байандаевского района (Иркутская область, Россия).

Ключевые слова: децентрализация, обеспечение общественными благами, резиденты, предпочтения, муниципалитеты.

O. D. Khaykhadaeva, T. Ruottinen

HOW THE TIEBOUT MODEL WORKS IN SIBERIA

In contemporary world, there are global tendencies towards decentralization, and rapid growth in the autonomy and responsibilities of subnational governments. But what are the arguments for decentralization? Do these arguments work in all systems and circumstances? In Tiebout's approach, different local governments suggest different tax-expenditure bundles and mobile citizens, the consumer-voters, are supposed to allocate themselves in accordance with their preferences. The Tiebout model is very influential in the contemporary public finance field, however, surprisingly, there have only been a few direct tests of this theory. This paper is devoted to the direct examination of the Tiebout model in the case of the Bayandai district (Irkutskaya oblast, Russia).

Keywords: Decentralization, provision of public goods, residents, preferences, municipality.

Введение

В последние десятилетия наблюдаются явно выраженные глобальные тенденции к децентрализации, усилению автономии и увеличению ответственности субнациональных правительств [10]. В результате децентрализации появились новые системы с разной степенью налоговых, административных и политических полномочий, предоставленных субнациональным правительствам. Но каковы аргументы в пользу децентрализации? Работают ли эти аргументы во всех системах и при всех обстоятельствах?

Аргументы в пользу децентрализации нашли отражение в работах Масгрейв, Оутс, Тибу [5, 6, 11]. Эти теоретики утверждают, что федеральное устройство и децентрализация способствуют повышению эффективности, улучшению оказываемых общественных услуг, большей прозрачности и экономическому росту. Децентрализация повышает эффективность предоставления общественных благ, потому что местные власти лучше информирова-

ны о потребностях и предпочтениях жителей, чем национальные правительства. Информационные преимущества позволяют местным властям предоставлять общественные блага более эффективно, что означает, что требования резидентов в отношении общественных благ удовлетворяются более полно. Во-вторых, децентрализация имеет потенциал стимулирования конкуренции между муниципалитетами, и таким образом может стимулироваться эффективное производство общественных благ и услуг [11]. В-третьих, некоторые авторы (например, Weingast 1995) утверждают, что процесс децентрализации может создавать хорошие стимулы для субнациональных властей развивать рыночную экономику и способствовать экономическому росту («сохраняющий рынок федерализм») [12]. В то же время, наряду с положительными эффектами, децентрализация может вызывать некоторые проблемы. Крайняя децентрализация может быть даже вредна, особенно в случае развивающихся стран и стран с переходной экономикой [1].

В подходе Тибу различные местные органы власти предлагают различные наборы налогов и расходов, и мобильные граждане (потребители-избиратели) выбирают муниципалитеты в соответствии со своими предпочтениями. Но, по мнению Бардхан, предположения модели Тибу являются слишком строгими, особенно для бедных стран [1]. Бардхан утверждает, что важное предположение мобильности населения в модели Тибу терпит неудачу в контексте бедных странах. Прав ли Бардхан, утверждая, что предположение о мобильности населения не всегда выполняется и не при всех обстоятельствах? Действительно ли люди готовы переехать в другой муниципалитет, если они не удовлетворены качеством и количеством оказываемых общественных услуг в их нынешнем муниципалитете (месте жительства)? Модель Тибу очень влиятельна в современной науке государственных финансов, однако, несмотря на это, было на удивление мало прямых тестирований этой теории. На самом деле, были некоторые косвенные тесты. Например, статью Оутс (1969), посвященную связи между местными налогами и пакетом оказываемых общественных услуг, можно рассматривать как косвенную проверку модели Тибу [7]. В свою очередь Брукнер анализирует Парето-эффективное предоставление местных общественных благ, что также неявно связано с моделью Тибу [2]. Многие исследования сконцентрированы на вопросах стратификации спроса на общественные блага и связи между доходами и предоставлением общественных благ [3, 4, 9].

Эта статья посвящена прямой проверке модели Тибу в случае Баяндаевского района (Иркутская область, Россия). Насколько нам известно, прямой контроль механизма Тибу в условиях конкретного российского муниципалитета не проводился в современной литературе до сих пор.

Теоретические основы

Модель Тибу, представленная в статье “*A Pure Theory of Local Expenditures*” (1956), была пионерской работой в области местных финансов. В своем основополагающем труде, профессор Чарльз Тибу поднял очень важный вопрос о том, существует ли механизм, обеспечивающий приближение осуществления расходов на общественные товары к должному уровню

[11]. Например, если мы рассмотрим случай некоторого жителя города, который решил переехать в пригород, то какие факторы будут влиять на его / ее выбор муниципалитета? Если у данного человека есть дети, то, скорее всего, качество работы школы будет играть роль в принятии решения им/ею. Другие факторы, влияющие на выбор потребителей-избирателей, могут включать такие как доступность и качество медицинских услуг, качество работы полиции, наличие парков, дороги и т. д. Весьма вероятно, что наш потребитель-избиратель выберет муниципалитет, который лучше всего удовлетворяет его / ее предпочтениям относительно общественных благ. Тибу рассматривал именно более полное удовлетворение предпочтений в качестве основного различия между централизованным и местным предоставлением общественных товаров и услуг.

Теория Тибу, которую часто называют в современной литературе как модель Тибу, основана на следующих предположениях: 1. Потребители-избиратели полностью мобильны; 2. Потребители-избиратели знают все о доходах и расходах всех общин; 3. Существует большое количество общин (т. е. муниципалитетов); 4. Ограничения, связанные с трудоустройством, не принимаются во внимание; 5. Отсутствие внешних эффектов между общинами; 6. Средние затраты являются функцией численности населения и имеют U-образную форму, то есть существует численность населения, при которой затраты минимальны; 7. Общины с численностью населения меньше численности, при которой затраты минимальны, будут пытаться расширяться, в то время как общины с численностью населения выше численности с минимальными затратами, будут пытаться сокращаться.

Если система не находится в равновесии, то будет подмножество потребителей-избирателей, которые не удовлетворены схемой доходов и расходов их общины. В соответствии с предположением о мобильности, состоится переезд резидентов: недовольные резиденты будут переезжать в те муниципалитеты, которые лучше удовлетворят предпочтения данных резидентов.

Блестящая проницательность Тибу заключалась в том, что он утверждал, что люди, «голосуя ногами» (переезжая в другие муниципалитеты), выявляют свой спрос на общественные блага. «Голосование ногами» может служить в качестве механизма дисциплинирования местного самоуправления. Тибу утверждал, что при вышеуказанных предположениях, эффективное предоставление общественных благ будет достигнуто.

Методология

В данном исследовании как количественные, так и качественные методы. Были выбраны два вида общественных услуг: образование и здравоохранение. Цель исследования состояла в изучении удовлетворенности резидентов качеством (и количеством) предоставляемых образовательных и медицинских услуг, а также намерения переехать в другое, более привлекательное место.

Для количественного анализа был проведен опрос в Баяндаевском районе Иркутской области. Опрос был проведен в 7 из 12 муниципальных образований района: МО «Баяндай», МО «Люрь», МО «Нагалык», МО «Ользон», МО

«Покровка», МО «Курумчинский», МО «Половинка». Анкета была заполнена 100 респондентами, которые были взрослыми (старше 18 лет) представителями домохозяйств (всего домашних хозяйств в районе насчитывалось 6207 на начало 2015 г.). Респонденты были выбраны методом случайной выборки, около 90 % респондентов были в возрасте между 30 и 55 годами. Количество респондентов с каждого муниципального образования (задействованного в опросе) определялось пропорционально количеству общего количества домашних хозяйств в данном муниципальном образовании (т. е. пропорционально размеру муниципального образования). Модель Тибу служила в качестве теоретической основы для составления анкеты. Вопросы в анкете были сформированы таким образом, чтобы измерить степень удовлетворенности резидентов качеством образовательных и медицинских услуг, а также их готовность переехать в другие местности, в которых образовательные и медицинские услуги предоставляются более высокого качества.

В дополнение к количественным методам были использованы качественные методы. Были проведены пять интервью с жителями Баяндаевского района для того, чтобы углубить понимание реакции членов местной общины на выполнение местными властями своих обязанностей в области образования и здравоохранения,

«Голосование ногами» — ответ граждан на качество оказания услуг в сфере образования и здравоохранения: результаты исследования и обсуждение

Данный раздел статьи посвящен тестированию модели Тибу в контексте Баяндаевского района. Как уже упоминалось в разделе «Методология», для проверки модели Тибу был проведен опрос. Цель опроса состояла в том, чтобы узнать среднее мнение жителей района об обеспечении общественными благами (образование и здравоохранение) в районе: а) удовлетворены ли резиденты качеством предоставляемых услуг образования и здравоохранения в районе; б) планируют ли резиденты переехать в другое место, где их потребности и предпочтения в отношении общественных благ (услуг образования и здравоохранения) будут удовлетворены более полно. Эмпирические данные, собранные в ходе исследования, были проанализированы с использованием статистического пакета SPSS: был проведен простой анализ, чтобы узнать среднее мнение жителей района. Результаты статистического анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1

Descriptive Statistics					
	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Возраст	100	18,0	62,0	39,380	9,6930
Образование	100	1,0	4,0	2,250	,8919
Хотите ли Вы в ближайшее время уехать в другое место жить?	100	1,00	5,00	2,3800	1,43393
Довольны ли Вы качеством	100	1,00	5,00	2,4300	1,38283

школьного образования (для Ваших детей) в том месте, где Вы живете?					
Думаете ли Вы, что Ваши дети учились бы лучше, получили бы лучшие знания в другой школе в другом месте?	100	1,00	5,00	3,1300	1,12506
Довольны ли Вы качеством медицинских услуг в том месте, где Вы живете?	100	1,00	4,00	1,8600	,77876
Считаете ли Вы, что в другом месте Вас могут обслужить более квалифицированные врачи?	100	1,00	5,00	3,6300	1,09779
Доступна ли для Вас покупка жилья в более привлекательном для Вас месте (например, в городе)?	100	1,00	5,00	1,6100	1,06263
Доступна для Вас аренда жилья в привлекательном для Вас месте (например, городе)?	100	1,00	5,00	2,0800	1,35348
Является для Вас жизнь в городе стрессовой?	100	1,00	5,00	2,8000	1,62057
Дорого ли для Вас общение с друзьями и близкими?	100	1,00	5,00	4,0800	1,50205
Valid N (listwise)	100				

Ответы на вопросы в анкете ранжировались от 1 до 5: 1 — Нет, 2 — Почти нет, 3 — я не знаю, 4 — Почти да, 5 — Да.

Средний ответ на вопрос «Довольны ли Вы качеством школьного образования (для Ваших детей) в том месте, где Вы живете?» составил 2,43, т. е. «почти нет». Таким образом, что средний житель района не удовлетворен качеством образования в районе. С другой стороны, известно, что работа школ обычно оценивается полученными школьниками знаниями. Основным показателем, используемым в районе для измерения успеха или неудачи организации образования, является сдача школьниками выпускных экзаменов, а также их поступление в высшие и средние учебные заведения. По данным Отдела образования района в 2011 году было 105 выпускников общеобразовательных школ в районе, из которых 102 успешно сдали выпускные экзамены, 68 студентов были зачислены в высшие учебные заведения, и 28 — в колледжи. Что касается 2012 года, то выпускников было 101, из которых 94 успешно сдали выпускные экзамены, 53 поступили в высшие учебные заведения, 40 стали студентами колледжей. На наш взгляд, зачисление в университеты на конкурсной основе более чем 50 % выпускников является довольно хорошим показателем работы школ и качества образования в районе. Однако, как выявил опрос, резиденты не удовлетворены качеством предоставляемых образовательных услуг в районе. Эта ситуация может, наверное, быть объяснена тем, что родители, как правило, редко бывают довольны качеством об-

разования для своих детей, и всегда есть место для улучшений. В случае Баяндаевского района действительно многие аспекты образования могут и должны быть улучшены (не все школы предлагают обеды для школьников, не все школы организуют летние лагеря для детей и т. д.)

Средний ответ на вопрос *«Довольны ли Вы качеством медицинских услуг в том месте, где Вы живете?»* составил 1,86, т. е. «почти нет». По сравнению с удовлетворенностью обеспечением образовательными услугами, жители района менее удовлетворены качеством оказываемых медицинских услуг. Действительно, в разговоре с жителями можно очень часто услышать негативное отношение к качеству медицинских услуг в районе. И это было подтверждено анализом опроса, в котором четко прослеживается недовольство жителей по поводу оказываемых услуг здравоохранения.

Таким образом, жители Баяндаевского района не удовлетворены качеством образовательных и медицинских услуг в районе. Согласно модели Тибу, в этом случае жители должны были бы желать и быть готовы переехать в другое место, где их потребности и предпочтения будут лучше удовлетворяться. Однако, как показывает анализ, средний житель не желает переезжать в другое место. В самом деле, ответ на вопрос *«Хотите ли Вы в ближайшее время уехать в другое место жить?»* в среднем составил 1,38, т. е. «почти нет». Такой ответ может быть объяснен издержками переезда и проблемами, связанными с поиском и доступностью надлежащего жилья в новом месте. Средние ответы на вопросы *«Доступна ли для Вас покупка жилья в более привлекательном для Вас месте (например, в городе)?»* и *«Доступна для Вас аренда жилья в привлекательном для Вас месте (например, городе)?»* составили 1,61 и 2,08, соответственно, то есть «Почти нет». Таким образом, жители района не желают переезжать в более привлекательные места из-за дорогого жилья на новом месте. Кроме того, сохранение тесных социальных отношений, возможно, также в определенной степени влияет на решение не переезжать в другое место. Средний ответ на вопрос *«Дорого ли для Вас общение с друзьями и близкими?»* составил 4,08, то есть «Почти да». Этот результат свидетельствует о том, что резиденты ценят социальные отношения и, скорее всего не желают потерять или ослабить эти отношения путем переезда в другое место.

В дополнение к опросу, были проведены качественные интервью с пятью резидентами. Эти интервью подтвердили результаты, полученные путем анализа опроса. Все пять резидентов, с которыми было проведено интервью, выразили неудовлетворенность качеством предоставляемых общественных благ в муниципалитете. Среди пяти опрошенных только один планирует переехать в город Иркутск в ближайшее время. Среди причин, по которым жители не хотят переезжать в другое место, были упомянуты такие, как «дорогое жилье», «трудно найти работу», «я привык жить здесь», «у меня есть друзья и хорошие связи здесь, это очень важно для меня», «в городе очень шумно и напряженно». Все эти ответы подтверждают результаты анализа исследования.

Заключение

Модель Тибу, которая утверждает, что люди «голосуют ногами», чтобы найти сообщество с оптимальным предоставлением общественных благ, играет центральную роль в теории государственных финансов. Тем не менее, несмотря на важность данной теории, было очень мало прямых тестирований основных ее механизмов. Настоящее исследование позволило нам непосредственно проверить гипотезу Тибу — миграционный ответ резидентов Баяндаевского района (Иркутская область, Россия) на предоставление общественных благ в районе. Основной вывод данного исследования показывает, что в случае Баяндаевского района модель Тибу не подтверждается из-за низкой мобильности населения: жители не удовлетворены предоставлением общественных благ в районе, но они не желают и не готовы переезжать в другой муниципалитет. Аргумент Бардхана (2002), согласно которой предположение о мобильности населения в модели Тибу терпит неудачу в бедных странах и странах с переходной экономикой, справедлив в случае Баяндаевского района. Основные причины низкой мобильности населения состоят в несовершенстве рынка жилья, а именно в недоступности надлежащего жилья, а также в определенной степени, в желании сохранить социальные связи. Таким образом, можно сделать вывод, что предположение Тибу (1956) о том, что люди «голосуют ногами», чтобы найти общину с оптимальным предоставлением общественных благ, актуализируется не во всех обстоятельствах.

Литература

1. Bardhan P. Decentralization of Governance and Development // *The Journal of Economic Perspectives* — 2002 — Vol. 16, No.4 (Autumn, 2002) — P. 185-205.
2. Brueckner, J.K. A Test for Allocative Efficiency in the Local Public Sector // *Journal of Public Economics* — 1982 -№19(3) — P.311–31.
3. Epple, D. and Sieg, H. Estimating Equilibrium Models of Local Jurisdictions // *Journal of Political Economy* -1999 — 107(4) — P.645–81.
4. Gramlich, E.M., and Rubinfeld, D.L (1982) “Micro Estimates of Public Spending Demand Functions and Tests of the Tiebout and Median-Voter Hypotheses // *Journal of Political Economy* — 1982 — 90(3) — P.536–60.
5. Musgrave, R. *The theory of public finance: A study in public economy* — N.Y.: McGraw-Hill, 1958 — 628c.
6. Oates, W.E. *Fiscal Federalism* — Harcourt Brace Jovanovich, Inc., 1972 — 256c.
7. Oates, W.E. The Effects of Property Taxes and Local Public Spending on Property Values: An Empirical Study of Tax Capitalization and the Tiebout Hypothesis. // *Journal of Political Economy* — 1969 — 77(6) — P.957–71.
8. Oates, W.E. The Many Faces of the Tiebout Model // *The Tiebout Model at Fifty: Essays in Public Economics in Honor of Wallace Oates*, ed. William A. Fischel, 21–45. Cambridge, MA: Lincoln Institute of Land Policy, 2005
9. Rhode, P.W., and Strumpf K.S. Assessing the Importance of Tiebout Sorting: Local Heterogeneity from 1850 to 1990 // *American Economic Review* — 2003 — 93(5) — P.1648–77.
10. Rodríguez-Pose, A. and Gill, N. The global trend towards devolution and its implications // *Environment and Planning C: Government and Policy* — 2003 -21 (3) — P. 333-51.

11. Tiebout C. A Pure Theory of Local Expenditures // The Journal of Political Economy — 1956 — Vol. 64, №5 (Oct. 1956) — P.416-424.

12. Weingast, B.R. The Economic Role of Political Institutions: Market-Preserving Federalism and Economic Development. // Journal of Law, Economics, and Organization — 1995 — №11 — P.1-31.

Хайхадаева Октябрина Дмитриевна, доктор экономических наук, профессор, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: okhaikh@mail.ru

Руоттинен Тейя, исследователь университета Ювяскюля, Финляндия

Khaykhadaeva Oktyabrina Dmitrievna, doctor of economic sciences, Professor, Buryat State University, 24a, Smolina, Ulan-Ude, 670000 Russia.

Teija Ruottinen, University of Jyvaskyla, Finland

УДК 331.5

© Д. Д. Цыренов, М. В. Чиков

АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА И ЕГО СВЯЗЬ С ХАРАКТЕРИСТИКАМИ РЫНКА ТРУДА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

В статье представлен анализ образовательного потенциала и его влияние на характеристики рынка труда Республики Бурятия. В первой части дано определение образовательного потенциала. Показана взаимосвязь образовательного потенциала с показателями экономической активности, занятости, безработицы. Автором проведен анализ влияния образовательного потенциала на характер занятости, а также влияние образовательного потенциала на характер безработицы.

Ключевые слова: образовательный потенциал, экономическая активность, занятость, безработица.

D. D. Tsyrenov, M. V. Chikov

AN ANALYSIS OF THE EDUCATIONAL POTENTIAL AND ITS RELATION WITH THE CHARACTERISTICS OF THE LABOR MARKET OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

In research work the analysis of educational potential and its influence on characteristics of labor market of the Republic of Buryatia is submitted. In chapter 1 definition of educational potential is given. The interrelation of educational potential with indicators of economic activity, employment, unemployment is shown. The author carried out the analysis of influence of educational potential on nature of employment, and also influence of educational potential on nature of unemployment.

Keywords: educational potential, economic activity, employment, unemployment.

Образовательный потенциал работников определяет формы занятости. От знаний и навыков, имеющихся у человека, зависит его статус занятости, тип трудового договора и продолжительность труда.

Важнейшей характеристикой трудовой деятельности выступает статус занятости — по найму или не по найму. 6,4 % — в Республике Бурятия это люди, которые работают не по найму (табл. 1). Это совсем незначительная величина. Чем человек образованнее, тем больше у него стремления работать по специальности, поэтому степень распространенности работы не по найму снижается. Работающие не по найму лица с высшим образованием составляют 3,7 % от числа всех занятых, а в группе с начальным образованием 40,4 %. Что доказывает нашу выше указанную зависимость. Анализ таблицы показывает, что занимаются в сельском хозяйстве на личных подсобных хозяйствах люди, которые обладают начальным общим, основным общим или средним (полным) общим образованием. Но среди не наемных работников преобладают лица, с худшей образовательной подготовкой [1].

Таблица 1
Статус занятости и уровень образования людей, 2014 г., %

Статус занятости	ВПО	Неполное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение по статусу занятости образовательных категорий, %								
Люди, работающие по найму	96,3	93,7	95,5	94,7	91,8	85,5	59,6	93,6
Люди, работающие не по найму, в т. ч.:	3,7	6,3	4,5	5,3	8,2	14,5	40,4	6,4
Работодатели	1,4	1,9	1,3	0,2	1,5	0,9	2,0	1,5
Занятые самостоятельно	1,8	3,9	2,6	4,1	5,7	11,1	35,5	4,1
Лица, входящие в производственные кооперативы	0,3	0,3	0,4	0,8	0,7	2,2	2,6	0,6
Лица, предпочитающие работать на семейном предприятии	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	0,2
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Образовательная структура категорий с различным статусом, %								
Люди, работающие по найму	24,8	1,0	29,7	17,9	23,5	3,0	0,1	100
Люди, работающие не по найму, в т. ч.:	15,7	1,9	20,9	14,8	30,0	14,2	2,5	100
Работодатели	40,1	3,2	24,5	8,6	17,9	4,5	1,2	100
Занятые самостоятельно	11,1	0,6	20,3	14,8	28,7	16,7	7,8	100
Лица, входящие в производственные кооперативы	8,2	0,5	18,4	25,8	24,8	14,5	7,8	100
Лица, предпочитающие работать на семейном предприятии	13,4	3,1	19,8	10,4	38,7	12,1	2,5	100

В таблице 1 также можно увидеть отдельные виды не наемных работников (работодатели, самостоятельно занятые, члены производственных кооперати-

вов, помогающие на семейном предприятии). Самая неоплачиваемая категория — это лица, работающие на семейном предприятии. Здесь образование практически не имеет никакого значения.

Доля людей, помогающих на семейном предприятии, составляет от 0,2 до 0,3 % по каждой образовательной категории. Для групп с низким образованием характерно участие в производственных кооперативах и эта форма охватывает от 0,3 до 2,6 %. Чем образованнее человек, тем он менее самозанят. Доля людей с высшим образованием в этой категории составляет 1,8 %, а тогда как доля людей с начальным общим — 35,5 %. Причина такого различия кроется в личном подсобном хозяйстве, которая квалифицируется как «самостоятельная занятость». Статус работодателя хотел бы иметь любой успешный человек, поэтому он напрямую связан с образованием. Доля работодателей среди выпускников высших учебных заведений составляет 1,4 % [1]. Образовательный потенциал в Бурятии может повысить вероятность, что выпускник будет работать по найму, так и того, что он станет руководителем.

Вторая часть таблицы 1 достаточно четко и полностью отражает образовательную структуру различных типов занятости. Она показывает, что лица, занятые на неоплачиваемых семейных предприятиях, члены производственных кооперативов и самозанятые имеют полное и не полное среднее образование, а работодатели — высшее и среднее профессиональное. Самый высокий образовательный потенциал имеют работодатели.

В таблице 2 показано распределение работников по видам трудового договора. Максимум для выпускников высших учебных заведений — это бессрочный трудовой договор, затем вероятность работы по заключению какого-либо из ниже представленных контрактов имеет тенденцию уменьшения. В итоге у лиц с высшим профессиональным образованием вероятность заключения такого рода контракта выше, чем у лиц с начальным образованием, что составляет 93,4 и 78,2 соответственно. Минимум для работников с высшим профессиональным образованием — это срочный контракт или договор на выполнение определенного объема работ, что составляет 5,6 и 0,7 % [1]. Если говорить о контракте на основе устной договоренности без оформления документов, то стоит отметить, что здесь прослеживается некая закономерность, заключение такого рода контрактов возрастает по мере снижения уровня образования. Уровень подобного найма у лиц с высшим образованием и лиц с начальным общим соотносятся как 0,9 % и 12,7 %, это говорит о том, что выпускники вузов не желают работать без заключения письменного трудового договора. Высокий уровень образовательного потенциала помогает трудоустроиться, но и способствует стабильности занятости. Люди, менее подготовленные в образовательном плане, предпочитают приступать к работе после заключения так называемых «нестандартных» форм трудового контракта.

Таблица 2
Тип трудового договора и уровень образования населения, 2014 г., %

Группы работников по виду трудового контракта	ВПО	Неполное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
	Распределение образовательных категорий по статусу занятости, %							
Лица, заключающие письменный трудовой договор на неопределенный срок (бессрочный)	93,4	86,4	90,1	87,8	85,2	82,6	78,2	89,0
Лица, заключающие подрядный договор	0,7	1,4	2,5	3,2	1,0	0,9	0,2	1,5
Лица, заключающие письменный трудовой договор на определенный срок	5,6	8,5	4,9	5,0	7,3	8,1	8,9	6,0
Лица, предпочитающие не оформлять документов (не заключать трудовые контракты)	0,9	3,7	2,5	4,0	6,5	8,4	12,7	3,5
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
	Образовательная структура категорий с различным типом трудового контракта, %							
Лица, заключающие письменный трудовой договор на неопределенный срок (бессрочный)	25,7	1,7	27,0	16,7	22,4	6,1	0,4	100
Лица, заключающие подрядный договор	13,5	2,4	28,7	21,4	28,4	5,0	0,6	100

Лица, заключающие письменный трудовой договор на определенный срок	19,7	3,4	26,1	16,2	28,0	5,7	0,9	100
Лица, предпочитающие не оформлять документов (не заключать трудовые контракты)	4,7	2,1	20,3	17,9	37,2	15,6	2,2	100

Лица, имеющие высшее и среднее профессиональное образование, чаще всего предпочитают работать по бессрочному трудовому договору (табл.2). В структуре предпочитающих работать по другим формам трудового договора преобладают работники со средним (полным) общим образованием, это объясняется тем, что ежегодно в республике выпускаются из школ десятки тысяч выпускников. Также по альтернативным договорам работают лица с основным общим и начальным образованием. Неполная занятость в Бурятии распространена очень слабо, ее уровень в 2014 году составил 1,7 %. Если уровень образования снизится, то появится огромный риск появления неполной занятости в Бурятии. На условиях неполной занятости работает 0,9 % лиц, имеющих диплом высшего образования, а 8,5 % — лица, не пошедшие дальше начальной школы. Уровень неполной занятости среди работников с незаконченным высшим составляет 4,6 %.[1]

Таблица 3

Занятость с полной и неполной рабочей неделей и уровень образования населения, 2014 г., %

Группировки работников по занятости с полной и неполной рабочей неделей	ВПО	Не-полное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
	Распределение образовательных категорий по статусу занятости, %							
Лица, работающие при полной занятости	99,1	95,4	98,4	97,2	98,6	95,7	91,5	98,3
Лица, работающие при неполной занятости	0,9	4,6	1,6	2,8	1,4	4,3	8,5	1,7

Д. Д. Цыренов, М. В. Чиков. Анализ образовательного потенциала и его связь с характеристиками рынка труда Республики Бурятия

Из них по причинам								
Не полностью занятые «вынужденно», в т. ч.:	30,2	12,4	48,9	49,0	47,7	43,7	26,6	44,7
Не получилось найти работу с полной рабочей неделей	14,5	7,9	28,7	33,6	33,5	34,9	22,3	29,1
Административный перевод	15,7	4,5	20,2	15,4	14,2	8,8	4,3	15,6
Люди не полностью занятые, по собственному желанию (добровольно) в т. ч.:	69,8	87,6	51,1	51,0	52,3	56,3	73,4	55,3
Их не устроила работа с полной рабочей неделей	24,4	15,5	19,0	18,7	19,1	18,9	51,2	19,7
По состоянию здоровья	12,6	2,1	6,1	7,5	6,7	10,0	12,7	9,1
По семейным обстоятельствам	12,1	2,7	7,8	8,4	5,7	6,4	0,1	6,6
Прохождение обучения в образовательных учреждениях	3,5	61,4	3,2	5,9	9,0	6,9	0,2	7,4
Другое	17,2	5,9	15,0	10,5	11,8	14,1	9,2	12,5
Образовательная структура категорий с полной и неполной рабочей неделей, %								
Лица, работающие при полной занятости	24,5	1,9	29,8	15,7	23,1	4,9	0,1	100
Лица, работающие при неполной занятости	11,7	4,8	22,1	14,9	28,3	14,1	4,1	100
Из них по причинам								
Не полностью занятые «вынужденно», в т. ч.:	8,9	1,7	24,9	14,7	32,7	13,1	4,0	100
Не получилось найти работу с полной рабо-	5,7	1,9	22,4	16,7	31,2	16,4	5,7	100

чей недель								
Административный перевод	14,7	1,7	27,8	16,6	28,4	9,8	1,0	100
Люди не полностью занятые, по собственному желанию (добровольно) в т. ч.:	15,4	7,5	21,5	14,7	27,9	12,2	0,8	100
Их не устроила работа с полной рабочей неделей	15,7	2,6	22,7	13,4	28,9	14,2	2,5	100
По состоянию здоровья	19,7	1,3	21,0	14,8	25,7	16,6	0,9	100
По семейным обстоятельствам	22,5	1,7	23,1	18,9	21,5	11,2	1,1	100
Прохождение обучения в образовательных учреждениях	4,5	36,4	7,1	8,7	31,5	9,9	1,9	100
Другое	15,6	2,7	24,9	13,2	27,4	12,5	3,7	100

Все это наглядно подтверждается анализом причин неполной занятости таблицы 3. 11,7 % — это доля лиц с неполным высшим, которые не полностью заняты по вынужденным причинам. Но выпускники вузов и других учебных организаций отличаются довольно высоким показателем (30,2 % и выше). На ступеньку выше находятся только лица с начальным образованием, которые в силу своего возраста вынуждены работать неполное рабочее время.

90,7 % — это доля лиц Бурятии, у которых обычная продолжительность рабочей недели составляет 31-40 рабочих часов, что связано с Трудовым Кодексом РФ (табл.4). Некое отклонение прослеживается у представителей начального общего и основного общего образования, что составляет 63,1 % и 87,9 % соответственно. Доля лиц, имеющих высшее образование, и работающих 30 часов и меньше, в 2014 году в Республике Бурятия составила 8,3 %. Это можно объяснить тем, что в их состав входят представители таких профессий как учителя, которые по закону могут работать по укороченной рабочей неделе. Люди, работающие выше 40 часов в неделю, не связаны с образовательным потенциалом работников [1].

Таблица 4

Обычная продолжительность рабочей недели и уровень образования, 2014 г., %

Группы по обычной продолжительности рабочей недели	ВПО	Неполное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных категорий по обычной продолжительности рабочей недели, %								
< 9 часов	0,2	0,5	0,2	0,3	0,6	1,4	6,3	0,5
9-15 часов	0,3	0,4	0,5	0,5	1,3	2,4	10,4	0,9
16-20 часов	3,1	3,1	1,7	0,8	1,4	2,1	5,7	2,5
21-30 часов	4,7	2,7	3,1	1,7	2,0	5,1	11,8	3,7
31-40 часов	90,9	91,8	93,1	94,9	91,3	87,9	63,1	90,7
41 час и >	0,8	1,5	1,4	2,1	3,4	1,7	2,7	1,7
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образовательная структура категорий с разной обычной продолжительностью рабочей недели, %								
<9 часов	4,4	1,7	11,4	6,9	31,2	28,9	18,5	100,0
9-15 часов	5,4	1,2	11,0	8,7	32,4	26,9	14,4	100,0
16-20 часов	40,1	1,4	21,7	6,7	18,9	9,4	1,8	100,0
21-30 часов	36,0	1,5	22,7	7,2	15,6	13,6	3,4	100,0
31-40 часов	21,4	1,7	26,5	15,9	22,6	6,5	5,4	100,0
41 час и >	102,5	105,7	109,4	103,5	103,5	112,1	115,3	100,0

Теперь обратимся к таблице 4 и посмотрим на ситуацию распределения групп с различным образовательным потенциалом по фактической продолжительности рабочей недели (табл.4). По всем видам образования доля работников с фактической продолжительностью 31—40 рабочих часов в неделю составляет в среднем по Республике Бурятия 80,2 %. Отклонения выявлены только группе с начальным общим, основным общим и неполным высшим профессиональным образованием. Доля лиц фактически работающих менее 30 часов составляет 35,7; 16,0; и 9,0 % соответственно. Не имеет значение уровень образования, это не влияет на фактическую длительность работы.

Таблица 5
Фактическая продолжительность рабочей недели и уровень образования,
2014 г., %

Группы по фактической продолжительности рабочей недели	ВПО	Неполное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Всего
Распределение образовательных категорий по фактической продолжительности рабочей недели, %								
<9 часов	0,3	0,7	0,4	0,4	0,8	2,2	6,0	0,7
9-15 часов	0,5	0,9	0,4	0,8	1,5	3,6	11,4	1,1
16-20 часов	1,4	3,7	1,8	2,2	2,3	3,4	6,7	2,3
21-30 часов	3,5	3,7	3,5	2,6	2,7	6,8	11,6	4,0
31-40 часов	83,1	74,2	80,2	79,7	77,7	73,4	53,3	80,2
41 час и >	6,8	13,6	9,9	10,4	11,5	9,2	9,4	8,4
Временно отсутствовавшие	4,4	3,2	3,8	3,9	3,5	1,4	1,6	3,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образовательная структура категорий с разной фактической продолжительностью рабочей недели, %								
<9 часов	6,4	3,3	12,8	7,5	29,6	27,8	12,6	100,0
9-15 часов	7,7	1,9	13,2	11,8	33,2	23,2	9,0	100,0
16-20 часов	27,8	4,5	20,4	9,2	21,0	10,5	6,6	100,0
21-30 часов	31,2	2,4	23,6	8,4	16,9	12,9	4,6	100,0
31-40 часов	24,5	1,5	30,2	15,4	21,4	5,5	1,5	100,0
41 час и >	84,5	125,4	65,3	102,5	111,4	126,3	102,3	100,0
Временно отсутствующие	19,4	2,4	26,8	20,1	24,5	5,9	0,9	100,0

Образовательный потенциал, накопленный человеком в течение жизни, зависит также от некоторых характеристик безработицы. В таблице 6 показана для разных образовательных групп временная структура безработицы. Безработные с незаконченным высшим образованием ищут работу менее 7 месяцев. И это предел поиска работы среди представленных образовательных групп. А представители остальных групп имеют статус безработных в пределах от 8 до 9 месяцев. Таблица показывает, что средняя продолжительность поиска работы имеет тенденцию увеличения при переходе от более образованной категории к менее образованной. Доля долгосрочных безработных увеличивается от людей с высшим образованием к лицам, которые не закончили школу. Доля безработных с вузовским дипломом, которые искали работу более 12 месяцев, составляет 36,9 %, а доля людей, имеющих основное общее и начальное общее, составляет соответственно 40,5 и 41,5 %. Менее 3-х месяцев ищут работу лица с неполным высшим образованием, доля которых составляет 24,7 %. Минимум достигается у лиц, которые закончили

начальную школу (12,5 %). У остальных образовательных категорий доля лиц, ищущих работу менее 3 месяцев, колеблется от 14 до 17 %. Анализ таблицы показывает, что лицам с незаконченным высшим образованием чаще всего предлагают работать.

Таблица 6
Безработные по продолжительности поиска работы и уровню образования, 2014 г.

Группы по поиску работы	ВПО	Неполное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
Распределение образовательных категорий по продолжительности поиска работы, %								
< 1 месяца	9,6	14,7	11,2	11,4	8,9	11,1	7,7	8,1
1-3 месяца	17,5	24,7	16,5	17,5	14,7	16,4	12,5	16,4
3-6 месяца	14,3	14,5	14,5	13,5	13,0	14,5	14,6	13,6
6-9 месяцев	9,2	7,7	7,5	7,4	10,0	8,3	11,4	8,7
9-12 месяцев	11,4	9,7	9,4	12,3	11,4	7,7	8,4	11,5
12 месяцев и >	36,9	25,4	36,4	33,2	38,9	40,5	41,5	39,4
Предложение получено	1,1	3,3	4,5	4,7	3,1	1,5	3,9	2,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Среднее показател поиска работы, месяцев	8,4	8,4	8,9	8,2	8,7	8,3	9,2	8,3
Образовательная структура категорий неработающих с разной продолжительностью поиска работы, %								
< 1 месяца	11,2	4,4	20,1	18,9	31,5	12,3	1,6	100,0
1-3 месяца	12,4	4,4	22,6	18,7	26,5	14,5	0,9	100,0
3-6 месяца	12,5	2,6	23,4	16,8	31,2	11,0	2,5	100,0
6-9 месяцев	11,1	2,5	16,9	20,1	30,1	12,4	6,9	100,0
9-12 месяцев	12,4	2,4	22,5	17,8	31,2	13,2	0,5	100,0
12 месяцев и >	10,6	1,9	21,5	16,7	32,1	15,7	1,5	100,0
Предложение получено	12,4	6,8	24,5	12,8	27,4	10,2	5,9	100,0

От уровня образовательного потенциала зависят причины безработицы. Максимум среди «вынужденных» безработных, т. е. вследствие сокращения работников достигается среди лиц, имеющих среднее профессиональное и среднее общее, что составляет 38,9 и 41,8 %, минимум — среди лиц с высшим профессиональным. Если же говорить о лицах с неполным высшем, то они очень часто остаются безработными из-за банкротства собственного предприятия. Выпускники ПТУ и лица с незаконченным высшим образованием лидируют по доле безработицы. После достижения пенсионного возраста искать работу начинают люди, имеющие высшее (обладают высоким уровнем интеллекта) и начальное образование (ищут новый источник заработков) — 8,9 % и выше. У лиц с начальным общим образованием причиной безработицы является неудовлетворительное состояние здоровья.

Таблица 7

Безработные, имеющие опыт трудовой деятельности,
по обстоятельствам незанятости и уровню образования, 2003 г.

Группы безработных по обстоятельствам незанятости	ВПО	Неполное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Всего
	Распределение образовательных категорий по обстоятельствам незанятости, %							
«Вынужденно» безработные, в т. ч. по причинам:	32,1	33,1	38,9	35,7	41,8	36,9	35,7	38,9
Высвобождение	28,4	17,5	27,8	26,7	31,2	25,7	19,7	28,9
Банкротство собственного предприятия	1,2	3,6	0,9	0,4	0,7	0,4	0,8	0,7
Окончание сезонных работ	2,5	12,0	10,2	8,6	10,2	10,8	15,2	9,3
Безработные по собственному желанию, в т. ч. по причинам:	61,2	59,3	56,4	55,4	51,4	53,0	60,1	57,8
Уволившиеся «добровольно»	31,2	40,2	33,4	40,2	33,6	34,2	29,7	35,4
Достижение пенсионного возраста	8,9	1,4	4,5	2,4	2,9	4,4	13,2	5,8
Смена места	5,1	2,6	4,7	3,6	5,7	2,1	5,4	2,1

Д. Д. Цыренов, М. В. Чиков. Анализ образовательного потенциала и его связь с характеристиками рынка труда Республики Бурятия

жительства								
По состоянию здоровья	4,5	2,4	4,0	4,4	4,2	4,5	6,4	4,4
По семейным обстоятельствам	9,9	12,6	9,4	4,5	4,8	7,8	5,2	9,8
Увольнение из армии	1,6	0,1	0,4	0,3	0,2	0,1	0,2	0,3
По другим причинам	6,7	7,6	4,7	8,9	6,8	10,1	4,2	3,3
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Образовательная структура категорий безработных, различающихся по обстоятельствам занятости, %								
«Вынужденно» безработные, в т. ч. по причинам:	7,8	2,7	22,5	16,5	32,5	13,2	4,8	100,0
Высвобождение	11,0	1,7	24,5	14,8	33,9	11,4	2,7	100,0
Банкротство собственного предприятия	22,4	5,4	17,8	16,8	30,1	4,4	3,1	100,0
Окончание сезонных работ	5,4	1,2	16,7	19,8	35,6	16,5	4,8	100,0
Безработные по собственному желанию, в т. ч. по причинам:	13,5	3,1	22,5	21,7	30,5	7,9	0,8	100,0
Уволившиеся «добровольно»	11,2	3,2	21,0	20,3	29,8	14,5	0,0	100,0
Достижение пенсионного возраста	22,7	0,9	28,9	8,1	21,4	12,3	5,7	100,0
Смена места жительства	8,4	1,2	24,7	22,7	33,6	9,1	0,3	100,0
По состоянию здоровья	13,5	3,1	24,7	16,9	27,8	12,5	1,5	100,0
По семейным обстоятельствам	21,4	0,2	22,5	15,4	24,1	10,4	6,0	100,0
Увольнение из армии	7,4	1,3	16,7	24,6	27,9	14,5	7,6	100,0
По другим причинам								

Анализ таблицы 8 покажет долю безработных по наличию официальной регистрации в государственных службах занятости. Если уровень образовательного потенциала безработных достаточно высок, то существует большая вероятность того, что они зарегистрируются в официальных службах занятости. Причиной этого служит то, что они наиболее проинформированы о существовании таких служб.

Таблица 8
Безработные по наличию официальной регистрации в государственных службах занятости и уровню образования, 2014 г.

Группы безработных по наличию официальной регистрации в государственных службах занятости	ВПО	Неполное ВПО	СПО	Начальное профессиональное	Среднее (полное) общее	Основное общее	Начальное общее, не имеют начального общего	Итого
	Распределение образовательных категорий по наличию официальной регистрации в государственных службах занятости, %							
Лица, прошедшие регистрацию	22,1	9,5	23,6	14,8	15,7	12,3	15,7	18,9
Лица, не прошедшие регистрацию	77,9	90,5	76,4	85,2	84,3	87,7	84,3	81,1
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
	Образовательная структура лиц, которые имеют и не имеют официальную регистрацию в государственных службах занятости, %							
Лица, прошедшие регистрацию	13,2	1,7	24,5	14,5	31,2	14,8	0,1	100,0
Лица, не прошедшие регистрацию	11,5	2,1	19,8	17,5	33,4	12,3	3,4	100,0

Итак, анализ образовательного потенциала и его влияние на характеристики рынка труда Республики Бурятия показал, что уровень образования работников определяет формы занятости. От образовательного потенциала зависит статус занятости человека, тип трудового договора и продолжительность труда. Также образовательный потенциал зависит от таких характеристик безработицы, как продолжительность поиска работы, опыт трудовой деятельности, а также наличие официальной регистрации в государственных службах занятости.

На рынке труда в Республике Бурятия, так же как и на российском уровне прослеживаются взаимосвязи образовательного потенциала с экономической активностью, занятостью и безработицей. Высокий образовательный потенциал делает человека конкурентоспособным на рынке труда: снижает риск остаться без работы, увеличивает шансы трудоустройства, способствует росту заработной платы.

С каждым годом доля выпускников с высшим образованием растет, и не всем выпускникам улыбается удача при нахождении работы. Те люди, которые не нашли ее пополняют ряды безработных, поэтому государство должно бороться с подобной проблемой, создавая с каждым годом все больше и больше дополнительных рабочих мест.

Литература

1. Бурятский статистический ежегодник — 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://burstat.gks.ru> (дата обращения: 10.11.2015).
2. Васильев В. Н. Рынок труда и рынок образовательных услуг в субъектах Российской Федерации. М.: Техносфера, 2010. 547 с.
3. Кураков Л. П. Экономика: инновационные подходы: учебное пособие. М.: Гелиос, 2012. 600 с.
4. Павленко В. А. Рынок труда, занятость, безработица: учебное пособие. М.: Изд-во Москов. гос. ун-та, 2011. 245 с.
5. Сопунов Е. П. Работодатели и выпускники вузов на рынке труда: взаимные ожидания // Социс. 2008. № 4. С. 37–46.
6. Цыренов Д. Д. Оценка качества профессионального образования с учетом критерия занятости: теория и практика // Проблемы современной экономики. 2011. № 3. С. 315–318.

Цыренов Даша Дашанимаевич, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой эконометрики и прикладной экономики, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: dashi555@mail.ru

Чиков Михаил Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры общей и прикладной экономики, Томский государственный университет, Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, e-mail: chikovmv@gmail.com

Tsyrenov Dashi Dashanimayevich, candidate of economic sciences, Head of the Department of Econometrics and Applied Economics, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia, e-mail: dashi555@mail.ru

Chikov Mikhail Vladimirovich, candidate of economic sciences, A/professor, Department of General and Applied Economics, Tomsk State University, 36 Lenin st., Tomsk, 634050 Russia, e-mail: chikovmv@gmail.com

УДК 332.1

© М. П. Бадлуева

КРЕАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ РЕГИОНА

Функционирование особой экономической зоны туристско-рекреационного типа в байкальском регионе требует развития креативных отраслей как ключевого направления экономики. В статье проведен анализ современного состояния креативных индустрий в Сибирском федеральном округе, предложена методика расчета интегрального показателя развития креативного потенциала региона.

Ключевые слова: креативные индустрии; Республика Бурятия, креативная экономика; креативные индустрии в Сибирском федеральном округе, креативный потенциал.

М. П. Badlueva

CREATIVE POTENTIAL AS A FACTOR IN THE TERRITORY OF THE REGION TOURIST SERVICES

The functioning of the special economic zone of tourist-recreational type in the Baikal region requires the development of creative industries as a key direction of the economy. The article analyzes the current state of creative industries in the Siberian Federal District, proposed a method for calculating the integral index of the creative potential of the region.

Keywords: creative economy; creative industries, Republic of Buryatia, creative potential of the region.

Индустрия туризма во многих странах мира выходит на позиции одной из ведущих отраслей экономики. На ее долю приходится около 10 % мирового валового национального продукта, всех рабочих мест и мировых потребительских расходов.

Россия с ее уникальным ресурсным наследием имеет огромный потенциал для развития въездного и внутреннего туризма. Однако, сегодня ее доля в мировом туристском обороте составляет немногим более одного процента.

Развитие экономических отношений в ключе рыночных концепций привело к достаточно жесткой конкуренции туристских продуктов. На мировом туристском рынке России непросто завоевать себе позиции в качестве конкурента развитых в туристском отношении стран, в особенности «пляжных». Классические направления (солнце, море и песок) с избытком предлагаются во всем мире и находятся под жестким прессом конкуренции. Классический туризм уступает место познавательному, в том числе, культурному туризму, под которым имеется в виду индивидуальные и семейные путешествия туристов с целью наиболее интеллектуально, с учетом развития собственного человеческого потенциала, использовать свое свободное время.

Одним из самых перспективных видов туризма сегодня признается культурный туризм, приобретающий все большую экономическую значимость. Согласно оценкам Всемирной туристской организации, в настоящее время данный вид туризма охватывает 10 % мирового потока туристов, имеющих

уровень доходов выше среднего и постоянно ищущих новые направления для путешествий. Так, только в Европе в рамках культурного туризма генерируется около 35 млн. ежегодных международных туристских поездок.

Культурные характеристики страны и ее регионов, наряду с такими факторами как природная красота и климат, инфраструктура и доступность территории, уровень цен, в значительной степени определяют привлекательность туристского направления. При этом все больший приоритет на мировом рынке культурного туризма отдается регионам с самобытной и уникальной культурой, пока еще не освоенным широким кругом потенциальных потребителей туристских услуг.

Стратегической задачей государства является долгосрочное социально-экономическое развитие регионов и основой эффективного регионального управления является точное и доскональное знание всех процессов, обеспечивающих комплексное развитие социально-экономической системы региона. Социально-экономическое развитие региона в современных условиях характеризуется новыми конкурентными условиями, учитывая, что основная стратегическая цель развития территории — поддержание и повышение уровня жизни населения, то территория не должна рассматриваться только как пространственная, природно-ресурсная, экономическая, инфраструктурная категория, но и как культурная, от состояния которой зависит качество и условия проживания.

Последнее десятилетие характеризуются изменением подходов к обеспечению устойчивого развития регионов. Масштабное промышленное производство и агропромышленный комплекс перестают быть основой социально-экономического роста для многих территорий, особенно это характерно для Республики Бурятия. Это связано с тем, что на социально-экономическое развитие республики существенное влияние оказывает так называемый «байкальский фактор» — это законодательно установленный особый режим природопользования в бассейне озера Байкал, который жестко регламентирует все виды и объекты жизнедеятельности.

Байкал серьезно лимитирует возможности расширения производства, обусловленная данным фактором экологизация хозяйственного комплекса Бурятии снижает эффективность производства из-за дополнительных затрат на природоохранные мероприятия. Удельный вес экологических затрат в себестоимости продукции в республике значительно превышает среднеотраслевые общероссийские показатели. Платежи за пользование водными ресурсами превышают единый тариф по водохозяйственным системам страны по поверхностным источникам в 4,3 раза, а по подземным источникам — 2,75 раза. Платежи за загрязнение окружающей среды также являются более высокими по сравнению со среднеотраслевыми, поскольку к базовым нормативам платы применяется региональный коэффициент, дифференцированный по природно-антропогенным зонам Республики Бурятия. Так, в первой природоохранной зоне, включающей прибрежную территорию оз. Байкал, коэффициент к тарифу платы за загрязнение воздуха равен 1,4, за сброс сточных вод на рельеф — 1,1, в водоемы — 1,7.

Это обусловлено необходимостью сохранения самого оз. Байкал, его экосистемы и большим влиянием любых антропогенных преобразований на территории бассейна озера на его гидрохимический и гидробиологический режим.

Следовательно, формирование экономики региона должно учитывать воздействие «байкальского фактора» и в связи с этим было принято решение о приоритетном развитии туризма. В Бурятии была начата реализация одной из семи особых экономических зон туристско-рекреационного типа, в конце 2014 года правительством России было принято решение о продолжении финансирования только одной зоны, в Бурятии, как наиболее продвинутой.

Развитие туризма в Бурятии, это не только, учитывая климат, отдых на Байкале, это знакомство с удивительным краем, где встречается Восток и Запад, где переплетаются культуры, религии и мировоззрения. Все это отражается в культурном пространстве региона, и отражается в слогане «Бурятия — пространство впечатлений».

В связи с вышеизложенным, в качестве одного из перспективных центров развития культурного туризма в России может рассматриваться Республика Бурятия.

В 2014 году Бурятию посетили 940 тысяч человек, что выше показателей 2013 года на 14,6 %. Объем платных услуг вырос на 16,5 % и составил 2 млрд 83 млн рублей. Больше всего Бурятию посетили в 2014 году жители стран СНГ (41,1 %), Монголии (31,1 %), Китая (13,7 %) и других стран (14,1 %).

В первом полугодии 2015 года Бурятию посетили 562 тыс. туристов из Монголии. Основная причина — отмена визового режима. В целом прогнозируемый прирост по сравнению с 2014 годом составит порядка 18 %.

Одной из причин медленного становления туристского комплекса региона является недоиспользование огромного потенциала культурного туризма, отсутствие организационно-экономической стратегии его развития, что отражается в слабом имидже региона как туристского Центра, об ограниченности туристского предложения, нехватке объектов показа, (фактически предлагается небольшой универсальный набор туристских достопримечательностей, обзорные экскурсии, беглый осмотр огромных территорий), исключительной сезонности, когда больше половины годовых туристских прибытий приходится на июль — август.

Все вышесказанное обуславливает актуальность исследования креативного потенциала территории для определения ключевых направлений развития туризма в регионе. Поддержка сферы культуры и развитие творческого потенциала в развитых странах признаны одним из приоритетных направлений формирования модели устойчивого сбалансированного социально-экономического роста и создания новых конкурентных преимуществ территорий.

Одним из первых официальных международных документов, который отметил влияние культуры на возможность обеспечения устойчивого развития, стал итоговый документ Международной конференции ЮНЕСКО «Новые стратегии для культуры в контексте обеспечения устойчивого развития». Как

отмечает идеолог теории конкурентоспособности М. Портер, «по мере того, как нация будет производить те товары и услуги, в которых имеет уникальное преимущество благодаря культуре, появятся новые образцы международной специализации». Сегодня культура определена экспертами ООН и многими правительствами развитых стран как один из факторов устойчивого развития территорий в XXI в., а творческие ресурсы становятся одним из важнейших факторов обеспечения конкурентоспособности территорий.

В зарубежной прессе понятие «креативной экономики» впервые было введено в оборот журналом Business Week в августе 2002 года в статье «THE 21ST CENTURY CORPORATION: The Creative Economy»[1]. В ней автор высказывает свои рассуждения о будущем корпораций XXI века, как они будут адаптироваться к условиям новой «знаниевой — креативной» экономики, где всё большая важность принадлежит идеям, а основным средством производства становятся интеллектуальные ресурсы. В «креативной экономике» главной интеллектуальной собственностью, особо ценным активом, становится «содержимое головы человека».

Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) дает следующее определение креативной экономики: «Креативная экономика — это развивающееся понятие, основой такой экономики становятся креативные активы, за счет которых происходят экономический рост и развитие»[2].

В 2001 году вышла в свет книга Джона Хокинса[3], члена консультационного совета ООН по креативной экономике, посвященная становлению и развитию креативного сектора в новой экономике, основанной на интеллектуальных ресурсах. Исследованиям креативной экономики как социально-экономического явления посвящены такие работы как «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» американского профессора, экономиста и социолога Ричарда Флориды [4] и «Креативный город» создателя фирмы «Comedia» и эксперта Всемирного банка британца Чарльза Лэндри [5]. На основе теорий основателей этого направления креативная экономика представляется как система, состоящая из трех элементов: креативного города, креативного класса и креативных индустрий.

В настоящее время существует множество подходов к понятию «креативные индустрии». Основные определения этого понятия приведены в табл.1.

Таблица 1
Подходы к определению понятия «креативные индустрии»

Источник	Определение
Министерство культуры, СМИ и спорта Великобритании	Производство, основанное на творческом потенциале каждого отдельного человека, его умениях и талантах; при этом существует потенциал развития производства, увеличения прибыли, создания новых рабочих мест на основании использования данного потенциала и интеллектуальной собственности

Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»	Термин, используемый для обозначения такой предпринимательской деятельности, при которой экономическая ценность продукции неразрывно связана с ее существованием в качестве элемента культуры
Ассоциация «Американцы за искусство»	Производство товаров и услуг, связанное с созданием и распространением как любительского, так и профессионального искусства
Центр идей (Гонконг)	Отрасли производства, которые создают товары и услуги, используя творческий потенциал и интеллектуальную собственность в качестве основных активов
ЮНЕСКО (Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры)	Культурные отрасли промышленности, культурные и артистические услуги как в живом исполнении, так и в записи; характеризуются использованием творческих или артистических усилий

На сегодня сегмент креативных индустрий в экономике Сибирского федерального округа является наиболее динамично развивающимся. Рассмотрим количество компаний в данной сфере в административных центрах Сибирского федерального округа, чтобы оценить масштабы развития креативных индустрий.

Таблица 2

Анализ компаний креативных индустрий в административных центрах Сибирского федерального округа, 2014 г.

Город СФО:	Горно-Алтайск	Барнаул	Улан-Удэ	Чита	Иркутск	Кемерово	Красноярск	Новосибирск	Омск	Томск	Кызыл	Абакан	Итого
Население	61 42 0	63 28 48	42 14 53	33 57 60	61 29 73	54 40 06	10 35 52 8	15 47 91 0	11 66 09 2	55 71 79	11 39 86	17 32 05	72 02 36 0
Теле-, радиокомпании	2	5	4	3	9	4	4	13	7	3	2	8	64
Издательства (предпечатная подготовка)	1	5	5	2	4	1	5	16	4	9	2	2	56
Рекламные агентства полного цикла	5	86	48	10	52	43	11 8	17 2	51	18	5	14	62 2
Web-студии	1	53	15	9	52	43	76	12 7	66	59	6	15	52 2
Дизайн-студии	10	19 9	79	31	24 4	17 2	27 5	50 1	25 6	11 8	12	29	19 26
Архитектурно-строительные ком-	21	14 1	52	14	7	8	4	25	5	87	13	25	40 2

М. П. Бадлуева. Креативный потенциал территории как фактор развития туристической сферы региона

пани													
Художественные мастерские	8	43	16	4	61	48	67	141	72	30	6	3	499
Фотостудии	2	120	30	27	91	39	111	222	150	92	9	13	906
Модельные агентства	0	8	5	2	11	6	18	21	16	7	4	1	99
Художественные школы	1	4	1	2	9	3	8	15	9	6	5	3	66
Танцевальные школы	1	79	27	18	132	65	120	259	111	74	28	27	941
Творческие коллективы	22	54	26	3	28	27	31	78	64	37	14	2	386
Ночные клубы	7	23	11	9	35	12	26	48	18	17	3	4	213
Кинотеатры	2	8	5	4	15	13	19	22	16	7	4	7	122
Галереи, выставки	2	12	11	2	10	3	8	14	6	4	2	2	76
Туристические агентства	14	215	116	76	420	241	561	684	471	218	16	68	3100
Итого компаний креативной индустрии (ед.)	99	1055	451	216	1180	728	1451	2358	1322	786	131	223	10000
Компании креативной индустрии (ед. на тыс. чел.)	1,6	1,7	1,1	0,6	1,9	1,3	1,4	1,5	1,1	1,4	1,1	1,3	1,4

*составлено авторами по данным Электронной справочной системы 2GIS (дата обращения 01.12.2014)

На основе анализа данных таблицы 2 можно утверждать, что креативные индустрии в административных центрах Сибирского федерального округа оказывают достаточное влияние на региональное развитие. В среднем на 1 тыс. жителей приходится 1,4 компаний креативных индустрий, что является достаточно высоким показателем. Лидером по данному показателю является город Иркутск, где на тысячу жителей приходится около 1,9 компаний креативных индустрий. Общее количество компаний креативных индустрий в городах — административных центрах Сибирского федерального округа составило 10000 единиц. Рассмотрим долю каждого города, чтобы определить лидирующие города по данному показателю.

Таким образом, по численности компаний креативных индустрий в Сибирском федеральном округе со значительным отрывом лидирует город Новосибирск (24 %), далее примерно на одном уровне по данному показателю находятся города: Красноярск (15 %), Омск (13 %), Иркутск (12 %), Барнаул (11 %). Города Забайкалья Улан-Удэ и Чита имеют сравнительно низкую долю 4 % и 2 % соответственно.

Можно заметить, что существует определенная степень корреляции между уровнем развития креативных индустрий и объемом валового регионального

продукта, что свидетельствует о значимости креативных индустрий как фактора экономического роста региональной экономики.

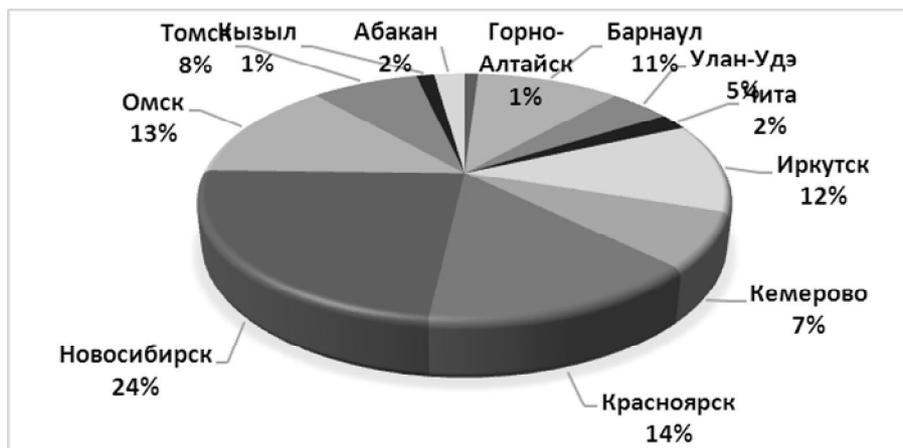

Рис. 1. Доля численности компаний креативных индустрий в административных центрах регионов СФО, 2014. г.

Анализ данных Росстата о количестве зарегистрированных предприятий в столичных городах Сибирского федерального округа показывает, что компании креативных индустрий имеют устойчивую и значимую долю в структуре всех зарегистрированных предприятий равную 5,1 %. Данный показатель составляет существенную для региональной экономики величину.

На сегодня предприятия креативных индустрий во всем мире имеют высокий потенциал экономического развития [9] и являются значимым фактором повышения конкурентоспособности территорий. Таким образом, эффективное социально-экономическое развитие региона на основе социокультурных проектов креативной экономики будет способствовать наиболее полной реализации потенциала территории.

Так, в условиях глобализации и постиндустриальной экономики определилась новая парадигма развития социально-экономической системы региона. Теперь в основе экономических, политических и общественных преобразований лежит положение о необходимости анализа не только вещественных рынков и осязаемых активов, но и рынков нематериальных активов, куда входят креативные индустрии, основанные на научно-техническом прогрессе и инновациях на всех этапах создания и продвижения товара, а также специфических знаниях и креативных способностях человека.

Сегодня территория понимается не только как пространственная, природно-ресурсная или инфраструктурная категория, а скорее, как социальное пространство, имеющее историко-культурную и экологическую составляющую, что формирует качество и уровень жизни. В связи с этим представляется актуальным исследование креативного потенциала территории для выделения ключевых направлений развития.

Креативный потенциал региональной социально-экономической системы представляет собой способность социально-экономической системы к развитию отраслей креативной экономики на основе генерации и анализа идей, вариантов для повышения эффективности и конкурентоспособности региональной экономики в будущем.

Также автором предложен механизм расчета интегрального показателя развития креативного потенциала региона, на основе которого можно оценить состояние и развитие креативного потенциала региона в современных условиях. Механизм оценки приведен на рисунке 2.

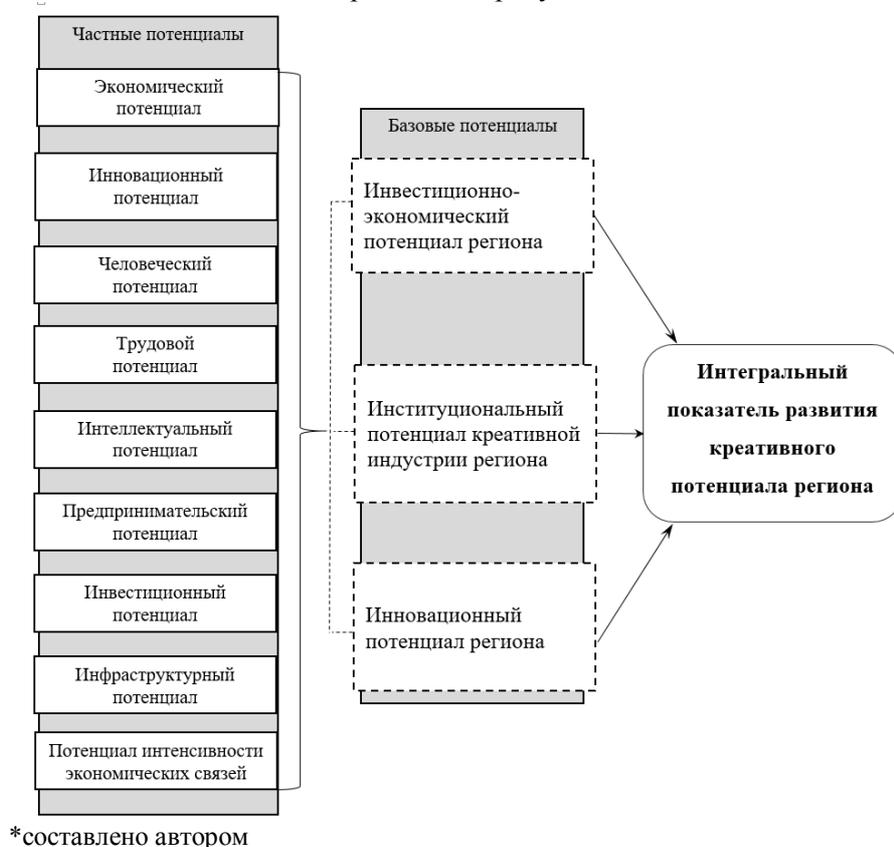

Рис. 2. Механизм расчета интегрального показателя развития креативного потенциала региона

Важным аспектом развития креативного потенциала в современных условиях является его взаимосвязь с инновационным потенциалом и зависимость от человеческого и интеллектуального потенциала. Таким образом, креативный потенциал является основным источником развития инновационного потенциала.

Разберем предлагаемый показатель интегральной оценки развития креативного потенциала региона по его элементам в виде таблицы (см. Табли-

цу 3). Предлагаемый механизм расчета интегрального показателя включает 9 базовых элементов, каждый из которых можно оценить на основе определенных статистических показателей. В качестве примера применения данной методики рассчитаем предлагаемый показатель для Республики Бурятия за 3 последних года, что позволит оценить динамику развития креативного потенциала региона.

Таблица 3

Показатели интегральной оценки развития креативного потенциала региона

	Показатели	Показатели количественной оценки	2011	Индекс	2012	Индекс	2013	Индекс
Инвестиционно-экономический потенциал региона	Инвестиционный потенциал	Удельный вес инвестиций в основной капитал	0,27	0,05	0,34	0,06	0,37	0,04
	Экономический потенциал	Валовой региональный продукт в структуре ВВП РФ	0,03		0,03		0,02	
	Трудовой потенциал	Удельный вес населения трудоспособного возраста в структуре всего населения	0,64		0,65		0,59	
Инновационный потенциал региона	Инновационный потенциал	Удельный вес инновационных предприятий и предприятий осуществляющих НИОКР в общей структуре организации	0,02	0,08	0,02	0,16	0,02	0,17
	Интеллектуальный потенциал	Удельный вес ученых и работников сферы науки в общей структуре занятого населения	0,19		0,02		0,02	
	Человеческий потенциал	Удельный вес обучающихся в учебных заведениях в структуре всего населения	0,12		0,12		0,13	
Институциональный потенциал креативной индустрии региона	Потенциал интенсивности экономических связей	Удельный вес ассоциаций, корпораций, консорциумов, концернов в общем количестве субъектов хозяйствования	0,03	1,78	0,04	2,06	0,03	1,70
	Предпринимательский потенциал креативной индустрии	Удельный вес предприятий креативных индустрий, которые получили прибыль	0,05		0,04		0,05	
	Инфраструктурный потенциал креатив-	Удельный вес учреждений культуры и искусства, спорта и	0,05		0,05		0,05	

М. П. Бадлуева. Креативный потенциал территории как фактор развития туристической сферы региона

	ной отрасли	туризма в структуре всех организаций						
Интегральный показатель креативного потенциала региона			0,20	0,26	0,23			
Средний интегральный показатель креативного потенциала региона за 3 года			0,23					

*составлено и рассчитано автором на основе данных Росстата

Методика основана на выделении трех базовых составляющих креативного потенциала: инвестиционно-экономический потенциал региона; инновационный потенциал региона; институциональный потенциал креативной индустрии региона.

Частные индексы потенциалов (инвестиционный, экономический, трудовой, инновационный, интеллектуальный, человеческий, интенсивности экономических связей, предпринимательский потенциал креативной индустрии, инфраструктурный потенциал креативной отрасли) находятся на основе соответствующих показателей, характеризующих статистическими показателями. Каждый из частных потенциалов опирается на три статистических показателя, который характеризуют удельные веса величин.

Три базовых потенциала рассчитываются по формуле

$$X_n = \frac{\min(x)}{\max(x) - \min(x)} \quad X_n = \frac{\min(x)}{\max(x) - \min(x)},$$

где X_n — базовый потенциал интегрального показателя креативного потенциала региона; $\min(x)$ — минимальное значение среди частных индексов потенциалов; $\max(x)$ — максимальное значение среди частных индексов потенциалов.

Интегральный показатель креативного потенциала региона рассчитываются на основе трех базовых составляющих — трех базовых потенциалов (инвестиционно-экономический потенциал региона, инновационный потенциал региона, институциональный потенциал креативной индустрии региона), на основе следующей формулы с применением средней геометрической:

$$IKP = \sqrt[3]{IEP \times IP \times InsP},$$

где IKP — интегральный показатель креативного потенциала региона,

IEP — инвестиционно-экономический потенциал региона,

IP — инновационный потенциал региона,

$InsP$ — институциональный потенциал креативной индустрии региона.

Результаты исследования и оценки креативного потенциала Республики Бурятия за 2011-2013 гг. показали, что потенциал республики находится примерно на одном уровне и колеблется в диапазоне от 0,201 до 0,230 при средней величине за три года 0,231, что является средним показателем в СФО (как показало дальнейшее проведение исследования).

Корректировка стратегических приоритетов развития региональной социально-экономической системы является актуальной задачей региональной политики субъектов Российской Федерации, в которой креативный потенци-

ал играет роль резерва экономического развития и выступает значимым фактором повышения конкурентоспособности экономики. Высокий уровень креативного потенциала региона будет способствовать развитию отраслей креативной экономики повышая при этом темпы роста региональной социально-экономической системы.

Важнейшим направлением практического использования предложенного подхода по измерению креативного потенциала экономики региона является организация его мониторинга, который важен для целей местного, регионального, и государственного управления.

На региональном уровне управления социально-экономической системой результаты исследования креативного потенциала позволят определить направления использования конкурентных преимуществ региона; принять обоснованные решения в области формирования бюджетных программ финансирования; обеспечить привлечение инвесторов для развития креативных отраслей экономики обладающих высоким потенциалом развития.

Определение креативного потенциала региональной экономики на основе предложенного показателя интегральной оценки развития креативного потенциала региона особенно важно для целей государственного управления, в целях политики регулирования устойчивого развития регионов и определения путей оптимизации механизма распределения средств между государственными программами, а также принятия государственных решений по инициированию государственных программ развития отдельных регионов.

Анализ креативного потенциала региона позволяет выявить те субъекты федерации, которые имеют те или иные региональные специализации. Такая информация может быть полезной для совершенствования инструментов управления социально-экономическим развитием регионов.

Таким образом, креативный потенциал региона напрямую определяет его конкурентоспособность на мировом рынке. Исследования и оценка креативного потенциала региона необходимы для улучшения конкурентных преимуществ территорий.

Литература

1. PeterCoy. «THE 21ST CENTURY CORPORATION: The Creative Economy». BusinessWeek Magazine. August 28, 2000 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.businessweek.com/2000/00_35/b3696002.htm>
2. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) [Электронный ресурс]. URL: <http://unctad.org/en/Pages/Statistics.aspx>
3. Хокинс Дж. Креативная экономика: как превратить идеи в деньги. М.: Классика — XXI, 2011.
4. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М.: Классика — XXI, 2007.
5. Лэндри Ч. Креативный город. М.: Классика — XXI, 2006.
6. Каменских М. А. Исследование понятия креативных индустрий и оценка их влияния на экономическое развитие России // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 8. С. 62–68.

7. Браун Дж. Картирование творческих индустрий: семинаре «Creative industries mapping» (г. Петрозаводск, 14–18 июля 2003 г.) [on-line]. [Цит. 10 марта 2004 г.] Электронный ресурс]. URL: <<http://www.cpolicy.ru/doc.plx?id=64>>

8 Пахтер М., Лэндри Ч. Культура на перепутье. М.: Классика-XXI, 2003.

9. Вуд Ф. Круговорот городского творчества: пер. с англ. М. Хрусталева [Электронный ресурс]. URL: <<http://www.cpolicy.ru/doc.plx?id=63>>

10. Е. Зеленцова, Н. Гладких. Творческие индустрии: теории и практики. М., Классика — XXI, 2010

Бадлуева Майя Павловна, ассистент кафедры менеджмента, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: badlueva11@gmail.com

Badlueva Maya Pavlovna, assistant of the department of management, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

УДК 338.984

© В. С. Мхитарян, Е. Н. Ванчикова

**ПРОГНОЗЫ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ:
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ**

При нынешнем состоянии мировой экономики существует большая неопределенность и значительный уровень экономического риска. Социально-экономическое прогнозирование заключается в том, чтобы, с одной стороны, выяснить перспективы ближайшего или более отдаленного будущего, а с другой стороны, способствовать оптимизации текущего и перспективного планирования и регулирования экономики, опираясь на составленный прогноз. В статье описана система прогнозирования социально-экономического развития региона, определены цели, задачи, этапы разработки прогнозов, раскрыт принцип системного подхода при прогнозировании развития региона.

Ключевые слова: Прогнозирование, социально-экономическое прогнозирование, регион, системный подход.

V. S. Mkhitaryan, E. N. Vanchikova

FORECASTS IN THE REGIONAL MANAGEMENT: GOALS AND OBJECTIVES

With the current state of the global economy, there is great uncertainty and a significant level of economic risk. Socio-economic forecasting is to, on the one hand, to find out the prospects for the nearest or the more distant future, on the other hand, help to optimize current and future planning and regulation of the economy, based on projections. The article describes a system of forecasting of socio-economic development of the region in modern conditions, defined goals, objectives, stages of development forecasts. Discloses the principle of a systematic approach in forecasting the socio-economic development of the region.

Keywords: Forecasting, socio-economic forecasting, a region, a systematic approach.

Современный территориальный менеджмент уделяет особое место прогнозированию, как одной из гарантий успешного развития экономики. Разработка прогноза социально-экономического развития преследует две основные цели:

- определение возможных состояний экономики региона в будущем и альтернативных путей ее развития;
- корректировка плановых показателей социально-экономического развития, если их прогнозная оценка не дает ожидаемого результата.

Прогноз социально-экономических показателей развития региона, характеризующих такие основные направления его жизнедеятельности, как демографическая ситуация, валовой региональный продукт, промышленное производство, агропромышленный комплекс, транспорт и связь, строительство, рынок товаров и услуг, внешнеэкономическая деятельность, малое и среднее предпринимательство, инвестиции, финансы, уровень жизни населения, труд и занятость, развитие социальной сферы, охрана окружающей среды и туризм. Перечень показателей, предназначенных для прогнозирования соци-

ально-экономического развития субъектов Российской Федерации, соответствует примерной структуре аналитического доклада о прогнозе социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, представляемого по окончании каждого планового периода в Минэкономразвития РФ. Структура же доклада регламентирована «Методическими рекомендациями к разработке показателей прогноза социально-экономического развития субъектов РФ» 2009 года.

В связи с неоднородностью объектов регионального социально-экономического прогнозирования их полную и однозначную классификацию осуществить довольно затруднительно. В нашем случае классификация призвана служить лишь ориентиром в процедуре выбора методов анализа и прогнозирования. В качестве классификационных признаков обычно используются: природа, масштабность, сложность объекта прогнозирования, степень его детерминированности, характер его развития во времени, степень информационной обеспеченности. При этом прогнозирование рассматривается как основа стратегического планирования регионального развития, поэтому цели прогнозирования формулируются исходя из целей стратегического планирования:

- четкая ориентация на определенный интервал времени;
- конкретность и измеримость;
- непротиворечивость и согласованность с другими миссиями и ресурсами;
- адресность и контролируемость.

Наиболее важными целями, которые обеспечивают долгосрочные конкурентные преимущества региону, являются:

- достижение внутренней гибкости и устойчивости в условиях нестабильности экономики;
- создание и развитие инновационного потенциала;
- повышение эффективности использования ресурсов региона и его производственных возможностей;
- формирование эффективных мотивационных механизмов, интегрирующих интересы государственных и муниципальных служащих, а также, менеджмента в направлении реализации как текущих, так и долгосрочных интересов региональной экономики.

Построение моделей основано на анализе закономерностей развития изучаемых экономических явлений на ретроспективном участке. После построения и оценки адекватности модели её используют для экстраполяции явления на прогнозируемый период. Разработке прогноза всегда предшествует анализ социально-экономического развития региона за предшествующий планированию период, по результатам которого строят эконометрические модели, количественно характеризующие взаимосвязи и закономерности развития. Результаты статистического моделирования и прогнозирования призваны служить основой для составления сценарных вариантов развития региона.

Последовательность основных операций разработки прогноза включает следующие основные этапы:

I этап: Разработка программы исследования.

На данном этапе желательно составить примерный регламент типовых процедур организации исследования. Должно быть осуществлено уточнение задания на прогноз: объект, характер, масштабы, периоды основания и упреждения прогноза и т. д., формулируются цели и задачи, проблема и рабочие гипотезы, методы и структура исследования.

II этап: Построение прогнозных моделей экономических явлений.

Данный этап является самым ресурсоемким в отношении трудовых и временных ресурсов, т.к. требует оценки внешней среды и уточнения задания на прогноз, решения таких задач как:

- построение базовой модели прогнозируемого явления методами системного анализа;
- построение динамических рядов показателей, как основы будущих прогнозных моделей;
- формулировка и анализ гипотез, построение гипотетических моделей прогнозируемых явлений методами поискового анализа профильных и фоновых показателей с определением оптимистичных, пессимистичных и реалистичных значений показателей;
- определение оптимального состояния экономического процесса (явления) по заранее определенным критериям и заданным нормам, целям и ограничениям, построение моделей с уточнением нормативных ограничений прогнозного фона.

III этап: Оценка точности и достоверности прогноза, верификация прогноза. Главная задача, решаемая на этом этапе — уточнение гипотетических ограничений моделей. При реализации этого этапа среди множества методов предпочтение чаще отдается экспертным оценкам.

IV этап: Выработка рекомендаций для принятия управленческих решений. Данный этап — результат сопоставления моделей, разработанных на предыдущих этапах. Если есть необходимость, также строятся различные модели-сценарии с учетом возможных последствий реализации выработанных рекомендаций для их дальнейшего уточнения.

V этап: Экспертное обсуждение прогноза и рекомендаций, их доработка по результатам обсуждения.

Таким образом, разработка прогноза — это не только анализ показателей развития экономических явлений и составление возможных сценариев их развития, но и целый комплекс задач по выявлению рисков, угроз из внешней среды, перспективная оценка развития. Безусловно, необходимо обеспечить процессный подход, когда все отдельные процессы разработки прогноза идентифицированы, имеют конечного пользователя, и конкретного исполнителя, взаимосвязаны и работают на достижение одной большой цели — обеспечение устойчивого развития региона.

Прогнозирование, как и каждый процесс, имеет свои аналитические предпосылки, поэтому ключевым этапом разработки прогнозов является сценарное моделирование развития экономических систем. Сценарные условия и основные параметры прогноза социально-экономического развития респуб-

лики Бурятия на период до 2020 года разработаны на вариативной основе. В зависимости от различных факторов варианты развития отличаются интенсивностью реализации мер, принимаемых органами власти по ускорению экономического роста, усилению инновационного характера экономики и ее диверсификации, повышению конкурентоспособности экономики республики.

Конечным результатом анализа факторов, определяющих развитие экономики Бурятии, стали три качественных сценария развития на период до 2020 года, которые получили свои названия в соответствии с критериями реализации: инерционный, базовый и оптимистичный.

В соответствии с инерционным вариантом, положительные изменения в социально-экономическом развитии республики незначительны, экономика будет развиваться по ранее сложившимся трендам, с учетом негативных тенденций, прогнозируемых по данному варианту в экономике РФ. Экономическая политика нацелена преимущественно на экстенсивное развитие, ориентацию на стихийно складывающиеся закономерности в экономике страны и самой республики.

Базовый сценарий развития обозначен приоритетной задачей — создание конкурентоспособной экономики, обладающей потенциалом устойчивого развития и создающей предпосылки для перехода на инновационный путь развития. Приоритеты национальной политики, направленные на инновации в бизнесе, производстве, научно-технический прогресс также находят отражение в системе управления республикой. Более благоприятные экономические условия, заложенные в этом варианте прогноза, позволят республике обеспечить своевременную и полномасштабную реализацию проектов, которые предусмотрены Программой СЭР в производственном секторе и в бюджетной сфере.

Направления и задачи экономической политики Бурятии согласно этому сценарию представлены на рисунке 1 в виде структурной схемы.

Описанные в программе СЭР виды сценариев по вариантам реализации, задачам и ожидаемым результатам соответствуют этим сценариям. В анализе прогнозного состояния экономики в качестве сравнительных характеристик этих сценариев развития выступают ежегодный рост ВРП, рыночное позиционирование, благоприятные возможности и угрозы:

Регион, представляющий собой сложную систему взаимосвязей составных элементов, предполагает использование подходов, наиболее полно описывающих каждую из подсистем. Данному требованию отвечает системный подход к управлению, который исходит из взаимосвязанности рассматриваемых социально-экономических процессов, что улучшает результативность и эффективность территориального управления. Прогнозирование в системе управления экономическим развитием территории должно рассматриваться в комплексе со всеми субъектами рыночных отношений, которые с ней взаимодействуют. Цель такого подхода заключается в повышении объективности оценки перспектив развития территории, в выявлении возможных отклонений и путей повышения эффективности хозяйствования. Всесторонний ана-

лиз ретроспективы и возможных путей дальнейшего развития территории достигается путем использования различных источников информации и систем показателей, совокупности методов и приемов экономического прогнозирования.

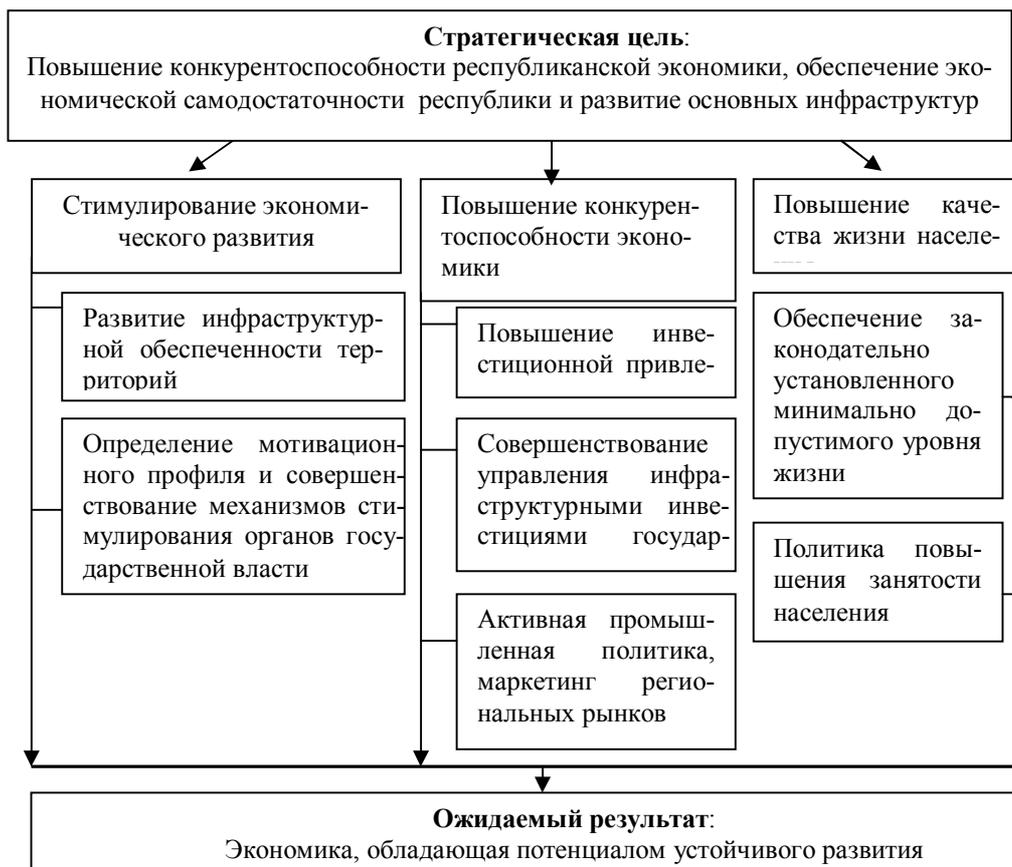

Рис. 1. Направления и задачи экономической политики Бурятии согласно базовому сценарию развития экономики

В процессе экономического прогнозирования системность позволяет объединить отдельные направления исследования в целостную систему администрации территориального управления, направленного:

- на структурирование системы путем разработки процессов, обеспечивающих достижение заданных целей развития территории;
- создание системы, при которой заданные цели достигаются наиболее эффективным путем;
- понимание взаимозависимости процессов, протекающих в регионе;

- установление целей и определение того, как должны взаимодействовать конкретные службы в системе для достижения поставленных целей;
- определение возможностей и ресурсов, их мониторинг.

Методология системных исследований требует для своей реализации разработки единой концептуальной модели объекта прогнозирования и управления. Другими словами, должен быть построен абстрактный образ управляемой территории, данный в терминах и понятиях теории систем. Концептуальная модель должна отражать основные свойства реального объекта, его структуру, механизм функционирования, внешние и внутренние условия жизнедеятельности. Системный подход к составлению и выполнению прогностического исследования, основанный на упрощенной модели, представлен на рисунке 2.

Рис. 2. Системный подход к составлению и выполнению прогностического исследования

Иными словами, какое бы явление ни рассматривалось в рамках прогнозного исследования, оно должно быть представлено как система. Вместе с тем системный подход, реально существующий и развивающийся в прогнозировании и проектировании, уже не может основываться на традиционном по-

нятии системы. Современный системный подход предполагает процедурную базу, которая может быть выражена:

- в целостности, определяемой интегральностью системы, индивидуальностью, внутренним единством окружающей среды;
- иерархичности, дискретности и непрерывности элементов, многокомпонентности, многослойности и сложности;
- динамичности, организованности и изменчивости во времени, не стационарности, наличии начала и конца жизненного цикла, изменчивости;
- взаимозависимости системы и среды: система формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом воздействия;
- специфичности или зависимости каждого элемента от его места и функции внутри целого;
- устойчивости, т. е. равновесности, гибкости, синергетичности, корпоративности и гармоничности.

Для такого объекта как регион характерно не только наличие связей между составляющими его подсистемами и элементами, но и неразрывное единство со средой, во взаимоотношениях с которой она проявляет свою целостность. Для всех динамических систем управления характерна реализация в них функций обработки, передачи, хранения и управления информационными, энергетическими, материальными и технологическими процессами.

Литература

1. Программа социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 года (Закон от 14.03.11. № 1903-IV «О программе социально-экономического развития Республики Бурятия на период до 2020 года» принят Народным Хуралом Республики Бурятия 28.02.11.);
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Бурятия до 2025 года (одобрена Постановлением Правительства Республики Бурятия от 15.12.2007 № 410);
3. Стегний В. Н. Социальное прогнозирование и проектирование: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. 219 с.
4. Шепитько Г. Е. Социально-экономическое прогнозирование и моделирование / Академия экономической безопасности МВД России, 2007.
5. Прогнозирование социально-экономических процессов / Цыгичко В.Н. М.: Книжный дом «Либроком», 2009;
6. Социальное прогнозирование и проектирование / Ленков Р.В. М.: ФОРУМ, 2012;
7. Минько Э. В., Минько А. Э. Методы прогнозирования и исследования операций: учебник для студентов вузов и аспирантов. М.: Финансы и статистика, 2010.
8. Широков А. А., Гусев М. С. Разработка сценарных условий как ключевой этап подготовки экономического прогноза (статья, интернет-ресурс, www.ecfor.ru), 2011.
9. Дуброва Т. А. Статистические методы прогнозирования: учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 206 с.
10. Bakumenko L., Sarycheva T., Ignasheva T., Mkhitaryan V.S. A statistical approach to life quality analysis // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 3. P. 79-90.

В. С. Мхитарян, Е. Н. Ванчикова. Прогнозы в системе регионального управления: цели и задачи

Мхитарян Владимир Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, Высшая школа экономики, Россия, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, 20, E-mail: vmkhitarian@hse.ru

Ванчикова Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: evanch@mail.ru

Mkhitaryan Vladimir Sergeevich, doctor of economic sciences, Professor, Higher School of Economics, 20 Myasnitskaya st., Moscow, 101000 Russia, E-mail: vmkhitarian@hse.ru

Vanchikova Elena Nikolaevna, doctor of economic sciences, professor, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia, e-mail: evanch@mail.ru

УДК 338.1

© А. Ю. Лосева

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Экономический рост определяется уровнем образования и нормой отдачи на образование. Исследования в этой области направлены лишь на рассмотрение отдачи межрегионального, межстранного уровня, что влечет не эффективное изменение положения дел в образовании. В статье рассмотрено высшее образование в Республике Бурятия. Проведен анализ эффективности деятельности вузов с учетом факторов влияния конкурентной среды.

Ключевые слова: высшее образование, мониторинг вузов, региональный анализ, экономический рост, эконометрические показатели.

A. Yu. Loseva

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

Economic growth is determined by the level of education and rate of return to education. Research in this area are directed only to the impact of inter-regional, mezhstranogo level, which implies that no effective change in the situation in education. The article deals with higher education in the Republic of Buryatia. The analysis of the effectiveness of higher education institutions, taking into account factors influence the competitive environment.

Keywords: higher education, monitoring of universities, regional analysis, economic growth, econometric indicators.

В настоящее время многие страны имеют хороший уровень благосостояния, при этом межстрановая дифференциация доходов все еще очень высока. Анализируя статистику по развитым и развивающимся странам, легко заметить увеличение этого разрыва. Таким образом, все еще остаются актуальными проблемы основных факторов экономического роста для всей мировой экономики.

Закономерно, что качество рабочей силы главным образом определяется уровнем образования в целом в экономической системе [4, с. 40]. Поэтому в дальнейшем в нашем исследовании будут применяться экономико-математические модели показателей уровня образования и сопряженных показателей. В зависимости от образования находится также уровень научно-технического процесса, который приносит значимый эффект в экономический рост совокупных факторов производства [2, с. 50–67]. Все это доказывалось многочисленными статистическими данными исследований.

Для исследования было сокращение масштабов всей страны сначала до Сибирского Федерального округа (СФО) [7], т.к. территория округа составляет 30 % (5114,8 тыс. км²) территории России (второй по размеру, после Дальневосточного федерального округа), также выше были приведены данные о

том, что Восточная Сибирь обладает высокой отдачей на образование. В состав входят 12 развитых субъектов РФ.

По объектам образование округ также не уступает остальным регионам России, находятся Сибирские отделения трех Российских Академий наук:

1. Российской Академии наук (СО РАН),
2. Российской Академии сельскохозяйственных наук (СО РАСХН),
3. Российской Академии медицинских наук (СО РАМН).

В их состав входят научно-исследовательские организации (более 100) и сеть научно-опытных станций.

По данным Росстата число учреждений образования в 2014-2015 учебном году составило:

1. дневных общеобразовательных учреждений — 11168;
2. образовательных учреждений среднего профессионального образования — 401;
3. образовательных учреждений высшего профессионального образования (без учета филиалов) — 110.

Большое количество вузов сконцентрировано в Новосибирской (24), Омской (18), Иркутской (14) областях.

Обучаются в этих учреждениях множество студентов и слушателей: в образовательных учреждениях высшего профессионального образования — 755,3 тыс. чел. [6].

Главной отраслью округа является промышленность, которая составляет более 10 % от всей промышленности России, также округ не отстает и по показателям в сельском хозяйстве [8]. Такой положительный округ должен иметь сформированную систему образования для подготовки настоящих специалистов, способных реализовать инновационные задумки по развитию не только регионов, но и России.

Для рассмотрения отдачи на высшее образование был выбран средний регион СФО, для которого будет проводиться среднее значение и уже в дальнейшем такое исследование станет основой анализа других регионов.

Так на территории Бурятии осуществляют свою деятельность 5 государственных вуза (ФГБОУ ВПО): «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», «Бурятский государственный университет», «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств», «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия им. Ф. Р. Филиппова). Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Байкальский экономико-правовой институт». И это лишь основная часть вузов, также имеется 2 негосударственных вуза и множество филиалов вузов Российской Федерации (более 11) [1, с. 110].

По данным Бурятстата, количество студентов, обучающихся в вузах Бурятии,росло до 2009 г. (48, 8 тыс. чел.), в 2013 г. — 38,8 тыс. чел. Наивысшее число выпускников наблюдается в 2010 г. (более 10 тыс. чел.) [8].

Все высшие учебные заведения Республики Бурятия проводят подготовки по множеству направлений: социального, экономического, гуманитарного профилей. Специалисты получают образование в области землеустройства,

биотехнических систем, инженерии, строительства (зданий, самолетов, вертолетов, транспортно-технологических комплексов), информационных технологий, математическое обеспечение, экономики и др. [3, с. 42–50].

Все образовательные программы в настоящее время скорректированы под реальные нужды региона и связаны с приоритетами социально-экономического развития Бурятии.

Проанализируем основные факторные показатели по основным 4 вузам Бурятии.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Бурятский государственный университет» (БГУ) основано в 1995 г. [6].

Таблица 1
Результаты мониторинга БГУ

Показатель	2014 год	2015 год
Показатель эффективности (из 7 баллов)	5	5
Средний балл ЕГЭ по всем специальностям и формам обучения	60,31	56,15
Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджет	62,23	60,92
Средний балл ЕГЭ зачисленных на коммерческой основе	58,73	52,76
Средний по всем специальностям минимальный балл ЕГЭ зачисленных на очное отделение	43,21	43,37
Количество студентов	9754	9497
Очное отделение	6059	6120
Очно-заочное отделение	75	69
Заочное отделение	3620	3308

По результатам мониторинга общий показатель эффективности не изменился (табл. 1). Средние баллы к зачислению понизились, что свидетельствует о недостаточного контингента с высокими баллами для поступления. Количество студентов тем самым увеличилось только по очному отделению.

Таблица 2
Показатели мониторинга эффективности деятельности БГУ 2015 г.

№	Наименование показателя	Значение показателя	Пороговое значение	Изменение относительно прошлого года
1.	Образовательная деятельность	56,33	60	-7,2% (60,72)
2.	Научно-исследовательская деятельность	93,8	51,28	+45,7% (64,37)
3.	Международная деятельность	1,89	1	+16,0% (1,63)
4.	Финансово-экономическая деятельность	1501,05	1327,57	-7,4% (1620,27)

№	Наименование показателя	Значение показателя	Пороговое значение	Изменение относительно прошлого года
5.	Заработная плата ППС	130,07	125	—
6.	Трудоустройство	70	75	—
7.	Дополнительный показатель	5,12	2,78	-0,2 % (5,13)

По показателям эффективности деятельности БГУ (табл. 2) не достиг порогового значения по таким направлениям, как образовательная деятельность и трудоустройство. Таким образом, необходимо усилить мероприятия по этим направлениям.

Рассматривая БГУ в системе подготовке кадров в Бурятии, приходим к выводу о том, что большой удельный вес контингента, приведенного в организации, дают такие реализуемые направления: Здравоохранение, Математика и механика, Физика и астрономия, Химия, Биологические науки, Прикладная геология, Фармация, Языкознание и литературоведение, Философия, Теология, Физическая культура и спорт.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» основано в 1962 г. [6].

Таблица 3

Показатели мониторинга ВСГТУ

Показатель	2014 год	2015 год
Показатель эффективности (из 7 баллов)	4	5
Средний балл ЕГЭ по всем специальностям и формам обучения	54.29	53.18
Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджет	56.91	55.12
Средний балл ЕГЭ зачисленных на коммерческой основе	52.92	51.7
Средний по всем специальностям минимальный балл ЕГЭ зачисленных на очное отделение	43.45	43.25
Количество студентов	11233	10410
Очное отделение	5949	5891
Очно-заочное отделение	0	0
Заочное отделение	5284	4519

Из таблицы 3 видно, что показатель эффективности ВСГТУ увеличился на 1 балл. Зато по остальным показателям наблюдается уменьшение: по средним баллам это объясняется так же, как и для БГУ, но при этом во ВСГТУ нет роста контингента студентов.

По эффективности деятельности (табл. 4) так же, как и для БГУ не выполнены показатели по образовательной деятельности и трудоустройству. ВСГТУ отличился по международной деятельности, достигнув показателя 4,69, по финансово-экономической деятельности (прирост 16,5 %).

Таблица 4
Показатели мониторинга эффективности деятельности ВСГТУ 2015 г.

№	Наименование показателя	Значение показателя	Пороговое значение	Изменение относительно прошлого года
1.	Образовательная деятельность	53,34	60	-2,0% (54,44)
2.	Научно-исследовательская деятельность	75,04	51,28	-24,0% (98,77)
3.	Международная деятельность	4,69	1	+25,1% (3,75)
4.	Финансово-экономическая деятельность	1948,99	1327,57	+16,5% (1672,31)
5.	Заработная плата ППС	131,88	125	—
6.	Трудоустройство	70	75	—
7.	Дополнительный показатель	4,75	2,78	+8,9% (4,36)

ВСГУТУ предоставил контингент студентов, входящих в систему подготовки кадров в Бурятии, в основном по таким направлениям: Металлургия, Авиационная и ракетно-космическая техника, Приборостроение, Автоматика и управление, Технология продовольственных продуктов и потребительских товаров, Техносферная безопасность и природообустройство, Технологии легкой промышленности.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова» основано в 1931 г. [6].

Проведенный Министерством образования и науки мониторинг эффективности (табл. 5) показывает, что БГСХА имеет высокий балл эффективности — 6 из 7. По остальным показателям наблюдается уменьшение, средний балл ЕГЭ вообще снизился по всему региону, и имеет наименьшее значение именно в БГСХА, что говорит о мерах привлечения недостающего контингента студентов. Количество студентов меньше, чем в БГУ и ВСГТУ.

Таблица 5

Мониторинг БГСХА

Показатель	2014 год	2015 год
Показатель эффективности (из 7 баллов)	2	6
Средний балл ЕГЭ по всем специальностям и формам обучения	55,44	51,25
Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджет	54,93	52,2
Средний балл ЕГЭ зачисленных на коммерческой основе	58,08	50,24
Средний по всем специальностям минимальный балл ЕГЭ зачисленных на очное отделение	37,14	36,72
Количество студентов	9015	8048
Очное отделение	2956	2973
Очно-заочное отделение	0	0
Заочное отделение	6059	5075

Таблица 6

Показатели мониторинга эффективности деятельности БГСХА 2015 г.

№	Наименование показателя	Значение показателя	Пороговое значение	Изменение относительно прошлого года
1.	Образовательная деятельность	51,35	60	-8,3 % (56)
2.	Научно-исследовательская деятельность	127,91	51,28	+29,6 % (98,68)
3.	Международная деятельность	1,73	1	+214,5 % (0,55)
4.	Финансово-экономическая деятельность	1374,56	1327,57	+54,9 % (887,44)
5.	Заработная плата ППС	126,73	125	—
6.	Трудоустройство	75	75	—
7.	Дополнительный показатель	3,73	2,78	+16,2 % (3,21)

БГСХА по эффективности деятельности не достиг порогового значения по образовательной деятельности, однако по показателю трудоустройство имеет значительное конкурентное положение (табл. 6).

Вклад БГСХА в систему подготовки кадров не имеет достаточного показателя, но в значительной мере направляет в организации студентов направлений: Сельское и рыбное хозяйство, Геодезия и землеустройство, Воспроизводство и переработка лесных ресурсов.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств» основано в 1960 г. [6].

Таблица 7
Мониторинг ВСГАКИ

Показатель	2014 год	2015 год
Показатель эффективности (из 7 баллов)	6	6
Средний балл ЕГЭ по всем специальностям и формам обучения	55.45	53.5
Средний балл ЕГЭ зачисленных на бюджет	54.82	54.09
Средний балл ЕГЭ зачисленных на коммерческой основе	60.82	55.12
Средний по всем специальностям минимальный балл ЕГЭ зачисленных на очное отделение	41.34	45.03
Количество студентов	3732	3203
Очное отделение	1184	1095
Очно-заочное отделение	0	11
Заочное отделение	2548	2097

Исходя из мониторинга ВСГАКИ (табл. 7), можно выделить такую особенность как незначительное понижение среднего балла ЕГЭ, хотя и количество студентов снизилось не на много (всего на 14,2 %). Общий показатель эффективности высокий и остался неизменным (6 баллов).

Таблица 8
Показатели мониторинга эффективности деятельности ВСГАКИ 2015 г.

№	Наименование показателя	Значение показателя	Пороговое значение	Изменение относительно прошлого года
1.	Образовательная деятельность	62,73	60	-0,7 % (63,17)
2.	Научно-исследовательская деятельность	180,72	51,28	+110,1 % (86,02)
3.	Международная деятельность	1,48	1	-9,2 % (1,63)
4.	Финансово-экономическая деятельность	1692,07	1327,57	+17,3 % (1442,25)
5.	Заработная плата ППС	124,66	125	—
6.	Трудоустройство	75	75	—
7.	Дополнительный показатель	67,9	51	+11,1 % (61,11)

В разрезе деятельности эффективность достигнута по всем видам деятельности (табл. 8), что говорит о высоком уровне развития и координации образовательного учреждения. ВСГАКИ по определению является наиболее эффективным вузом Республики Бурятия, хотя и имеются снижения показателей в сравнении с предыдущим годом.

ВСГАКИ вложил свой вклад в подготовку кадров по таким направлениям как: Культура и искусство, Искусствознание, Культуроведение и социокультурные проекты, Сценические искусства и литературное творчество, Музыкальное искусство.

Сравнительный анализ по этим 4 вузам Республики Бурятия показал:

1. Каждый вуз имеет неплохой показатель общей эффективности (от 4 до 6). Наиболее эффективными являются БГСХА и ВСАГИ.

2. По видам деятельности вузы Бурятии не достигают порогового значения по образовательной деятельности и трудоустройству, кроме ВСГАКИ, которое перевалило порог по всем видам деятельности.

3. Каждый вуз имеет значение в системе подготовке кадров региона. По исследованным данным видно, что вузы готовят студентов по основным направлениям, которые практически не пересекаются по всем вузам в доле контингента студентов, приведенных в организации.

Перспективами в высшем образовании Республики Бурятия мероприятия по интеграции университетов, институтов, как между собой, так и с сектором экономики. Такое развитие определит настоящих специалистов реально готовых работать в условиях быстрого развития региона [5, С. 48-50].

Дальнейшее исследование будет вестись по статистически и динамическим данным этих вузов, будут проведены анализ и мониторинг экономической отдачи на образование, рассмотрены влияние факторов экономического роста. Также будут предложены меры по увеличению нормы отдачи на образование для эффективного экономического роста как региона, так и всей России.

Литература

1. Баионова О. А. О мониторинге официальных сайтов высших учебных заведений // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. №1. С. 110–114.

2. Левашова О. Е. Инвестиции в человеческий капитал и их отдача в современной российской экономике (на примере образования) / Магистерская диссертация. М.: Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, Факультет экономики, 2011. 91с.

3. Образование в Российской Федерации: 2010: ст. сб. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 241 с.

4. Ощепков А. Ю. Что влияет на отдачу от образования: межрегиональный анализ. М.: Экономический журнал ВШЭ. 2011. №1. С. 34–49.

5. Цыренов Д. Д. Институт образования и рынок труда: качественное и количественное взаимодействие // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2014. № 1. С. 42–55.

6. Министерство образования и науки Республики Бурятия / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.edu03.ru/education/professional/higher>

7. Сибирский Федеральный округ / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibfo.ru>

8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия / Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://burstat.gks.ru>

Лосева Анна Юрьевна, магистрант Институт экономики и управления Бурятский государственный университет, Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а, e-mail: anya948@yandex.ru.

Losev Anna Yurevna, Institute of Economics and Management, Buryat State University, 24a Smolina st., Ulan-Ude, 670000 Russia.

ВЕСТНИК

БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ

2015. Вып. 4

Компьютерная верстка *Н. Ц. Тахинаевой*

Подписано в печать 07.12.15. Формат 70 x 100 1/16.
Усл. печ. л. 6,33. Уч.-изд. л. 4,18. Тираж 1000. Заказ 326.
Цена свободная. Дата выхода в свет 11.12.15.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а
E-mail: riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а